

НИНА
СЕВЕРОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

В ОБЪЯТИЯХ ЕГО
ИСКУПЛЕНИЯ

Нина Северова

В объятиях его искупления

«Автор»

2026

Северова Н.

В объятиях его искупления / Н. Северова — «Автор», 2026

– Артем, пожалуйста. Я классный руководитель вашего сына. Нам ещё столько времени учиться. Давайте не будем вот это всё. Мужчина тормозит машину, звук ручника разрезает уличную тишину. Артем выскакивает и горой нависает надо мной. Улыбается как-то лениво, будто это всё его забавляет. А глаза смотрят так, будто он всё для себя уже решил. – Аня, чем сильнее ты сопротивляешься, тем больше у меня разгорается интерес. Я очень благодарен за сына и никогда этого не забуду. Считаю, у тебя на жизнь вперёд есть защита и решение любого вопроса. Только скажи, – наклоняется ниже и я чувствую тепло от его дыхания. – Я не привык юлить. Ты нравишься мне как женщина. Ты уже моя, просто пока не понимаешь. Анна хотела помочь ученику, которого все презирают. Но вместе с Владом в её жизнь приходит его отец – Артём. Мужчина, повенчанный с криминалом. Кажется, Артём не способен на нежность и привязанность. Но за каждым его словом – решимость защитить сына, и желание бороться за свою женщину.

© Северова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Анна	5
Глава 2. Анна	8
Глава 3. Анна	10
Глава 4. Анна	12
Глава 5. Анна	14
Глава 6. Анна	16
Глава 7. Анна	19
Глава 8. Анна	22
Глава 9. Анна	24
Глава 10. Анна	27
Глава 11. Артём	29
Глава 12. Анна	32
Глава 13. Артём	35
Глава 14. Анна	37
Глава 15. Анна	39
Глава 16. Анна	42
Глава 17. Артём	44
Гл	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

В объятиях его искупления

Глава 1. Анна

Две минуты до звонка и в кабинет вваливаются пятиклассники. Толкаются, смеются, кричат. Слышу даже два матерных слова.

– Здравствуйте! – дети здороваются хором. – Мы были в столовке, а до этого физра была.

– Здравствуйте, проходите, скоро звонок, – поправляю юбку и тянусь к окну, чтобы закрыть. Сентябрь хоть и теплый в этом году, но всё же не жара стоит.

Раздается звонок на урок и дети не сразу замолкают. Закрываю дверь в кабинет и встаю у доски. Жду пару минут, когда они успокоятся. Двадцать человек в классе и я уже вижу так называемого лидера и тех, кто на него равняются.

– Меня зовут Устименко Анна Николаевна, я буду вести у вас русский язык и литературу. А также я ваш классный руководитель до девятого класса, – улыбаюсь. – Предлагаю первый урок провести так, чтобы познакомиться. Программу ещё успеем изучить. Итак...

Дверь приоткрывается и заглядывает мальчик. Лицо грязное, будто прямо в грязи. Упал что ли?

– Здравствуйте, – тихо говорит. – Извините, пожалуйста, я опоздал.

– Здравствуй, проходи, – показываю рукой на первую парту, за которой сидит одна девочка. По именам детей ещё не знаю.

– О, параша пришла, – выкрикивает мальчик с предпоследней парты. Тот самый, на кого я подумала, что он лидер. Дети взрываются смехом, а опоздавший сжимает кулаки.

Он одет совсем просто и почему-то одежда грязная. Сегодня третье сентября, первый учебный день. Обычно детей к первой четверти готовят. Хотя бы стирают и гладят одежду. Мальчик как будто донашивает чьи-то вещи. Они ему не по размеру, сильно висят колени джинсов, а рукава свитера подвергнуты раза четыре. Темные, немного кудрявые волосы прилипают к вискам. Вокруг губ то ли грязь, то ли кровь.

– Когда прозвенел звонок, молодой человек, пустая болтовня в классе запрещается. Вы можете говорить только тогда, когда я спрошу вас. До этого, вы все сидите тихо, иначе начнем учебный год с плохих оценок по поведению и визитам к завучу. Это понятно? – обращаюсь к заводице.

– Понятно, – огрызается.

– Отлично. Как тебя зовут? – спрашиваю опоздавшего ребенка.

– Влад, – почти шепчет.

– Хорошо, Влад. А я – Анна Николаевна, – улыбаюсь мальчику, но чувствую дикое желание крепко обнять его. – Сядешь сюда? – подхожу к первой парте. Девочка никак не реагирует, возможно, у нее нейтральное отношение к Владу.

– Да.

Влад садится за стол, достает учебник и помятую тетрадь. Он очень сильно выделяется на фоне других. Слишком очевидно социальное неравенство. Я не успела изучить документы детей, пока не знаю, что к чему. Мне только вчера вечером сказали, что у меня будет классное руководство. По плану, оно должно было быть только в следующем году. Но как обычно у директора что-то изменилось и вуаля. В целом, я рада. Я обожаю свою работу и детей.

– Знаю, что вы все учились в начальной школе вместе. Даже новеньких у вас нет, кроме меня, – дети хихикают на это. – Я работаю в школе второй год и вы у меня первый класс, где я именно классный руководитель. И это, честно говоря, большая ответственность.

– Вам страшно? – спрашивает мальчик за третьей партой. У него очки как у Гарри Поттера и кажется, брелок на рюкзаке с эмблемой Гриффиндора. Фанат? Я тоже.

– Немного, – признаюсь. – Но это всё опыт, который мы с вами пройдем вместе.

– Нам говорили, что будет Наталья Кондратьевна классной. А она злючка. Орёт постоянно, – говорит всё тот же мальчик.

Наталья Кондратьевна – это страх всех учеников. И учителей тоже. Она ведёт алгебру и геометрию. Если ребенок не успевает или не понимает, она может прилюдно его оскорбить, назвав тупым. Ведь математика – это наука для избранных. Это её слова. В прошлом году мама восьмиклассника несколько месяцев разбиралась с ней, чтобы та прилюдно извинилась за унижения. Насколько я знаю, в этом году мальчик ушел в другую школу, потому что не смог бы с ней сдать экзамены. А они планировали поступать в медицинский. И учителей она вечно кошмарит, особенно нас, кто ведёт языки. Считает, если человек не может решить уравнение, то знание языка, даже родного, не сделает его человеком. По какой причине она двадцать семь лет работает в этой школе – я не знаю.

– Она прекрасно знает математику, а это не всем дано, – облакачиваюсь на учительский стол. Хотелось бы сказать ученикам, что я полностью разделяю их мнение, что она злючка, но нельзя.

Дальше я даю детям возможность задать мне разные вопросы. Они спрашивают не замужем ли я. Этот вопрос ранит, но я делаю вид, что всё в порядке. Понимаю, что им это интересно. И это нормально. Нам ещё столько времени вместе учиться и работать. Нужно, чтобы было доверие с двух сторон.

Дети рассказывают про себя и я делаю вывод, что класс делится на обеспеченных – основную касту, и этого Влада. То есть середины нет. Мажоры и как будто малоимущий. Как так получилось? Хотя класс обычный, общеобразовательный.

Сорок минут проходят за разговорами, дети расслабляются, чувствуют себя комфортно. Дальше у нас ещё один урок, там уже и начнем новую тему.

Влад всё время сидел тихо и смотрел перед собой. Надо про него побольше узнать. Может в школе кто-то из его братьев или сестер учиться?

Звенит звонок, отпускаю детей на перемену. Девочки остаются в классе, а часть мальчиков выбегают в коридор. Линар, парень, который обозвал Влада, подходит к его парте и хватается за свитер.

Драка начинается за секунду. Они валятся на пол и как два разъяренных кота сворачиваются в клубок.

– Мальчики! – подбегаю к ним.

– Э! Ну-ка уgomонились! – в кабинет влетает Джамал, одиннадцатиклассник, который проходил мимо. Так и не скажешь, что ему нет восемнадцати. Выглядит как взрослый мужчина. Огромный и бородатый. Очень воспитанный и хорошо учится. Люблю уроки в их классе.

Джамал хватается Линара за шкурку и толкает в коридор. Мальчик скалится и бежит обратно в кабинет, но Джамал стоит в дверях. – Остынь.

Влад встаёт, поправляет свитер. У него течет кровь из губы, прямо сильно. Под глазом содрана кожа.

– Пойдем в медпункт. Голова не кружится? – присаживаюсь на корточки. Он не дрожит, не боится. Взгляд как у маленького волка.

– Нет. Спасибо. Извините. Я не хотел, – оправдывается и вытирает губу, но кровь это не останавливает.

– Анна Николаевна, нужна помощь? – над головой гремит Джамал.

– Спасибо, ты успел вовремя. Нет, дальше мы сами, – встаю.

– Пойдем к врачу, а потом поговорим, что у вас случилось.

Влад кивает и собирает портфель. Не спрашиваю зачем, ведь у нас ещё один урок. Линар стоит в коридоре и звонит по телефону. Он целый, ни ссадины. Вдыхаю с облегчением, предчувствие, что я ещё намучаюсь с ним.

Тут я ещё не знаю, сколько будет сложностей и несправедливостей впереди.

Глава 2. Анна

– Оля, привет, – заглядываю в кабинет медика. – Посмотри ученика, пожалуйста, – открываю дверь шире и пропускаю Влада вперёд.

Оля сначала улыбается, а при виде мальчика резко меняется в лице. Смотрит с недопустимым отвращением. Это ребёнок! Наш ученик! У Влада подбородок в крови, но это не должно вызывать такие эмоции, тем более, что Оля – медик. Разве я не права?

– Привет. До дома не дотерпел бы? – встаёт из-за стола.

– В смысле? У него губа разбита, подрался с одноклассником, – подхожу ближе к Владу, а то он сделал пару шагов назад, будто собрался сбежать.

– Ну так дерётся не впервые. Каждый раз что ли сюда бежать? Садись уже, – нервничает. Влад садится на самый край кушетки и поджимает ноги. Ему неловко и некомфортно. Даже голову не поднимает.

– Больно? – спрашиваю, когда Оля прикладывает ватку к разбитой губе и Влад морщится.

– Да что ему будет? Нормально всё, – отходит к раковине и моет руки. – Заживёт. Кровь остановила, лицо помой. Только не здесь, в туалете, – отмахивается.

– Спасибо, – Влад соскакивает и чуть не сносит меня. – Можно мне уйти?

– Умойся в туалете и возвращайся на урок, хорошо? – заглядываю ему в лицо, но не нарушаю личные границы.

– Да, конечно.

Когда Влад закрывает дверь, я поворачиваюсь к Ольге и пытаюсь понять, что это было. Мы не сильно близки. Можно сказать, мы просто хорошие коллеги и периодически обедаем вместе в столовой. И я за всё время ни разу не замечала за ней такого отношения к ученикам.

– Оля, ты как-то грубо с ним обращалась, – опускаю рукава водолазки.

– Не тот ребенок, чтобы с ним сюсюкаться, – вытирает руки полотенцем и садится за стол.

– В каком смысле? У него рана и ему было больно. Ты же не живодёрка, – начинаю заводиться.

– Анята, ну не хочу я об него руки пачкать. Нужна мне зараза эта? Нет.

Я несколько раз моргаю, пытаюсь осознать услышанное. Оля замечает моё удивление и вздыхает.

– Ну ты знаешь, что у него отец сидит, а мать проститутка? Им никто не занимается, ходит вечно грязный и оборванный. Не знаю, как Ваганова ещё не выгнала его из школы. Он наверняка чем-то или болеет, или заразу переносит.

– Эти факты никак между собой не связаны, Оля. Видимо, все знают, что у ребенка неблагополучная семья и есть проблемы, но никто не хочет помочь, – выхожу из кабинета и держусь из последних сил, чтобы не хлопнуть дверью.

– Здравствуйте, Анна Николаевна, – восьмиклассники пробегают мимо. Даже замечание не делаю, не до этого.

– Здравствуйте, – бросаю и направляюсь быстрым шагом в свой кабинет. Звонок прозвенел и в коридорах сразу стало тихо. Слышу стук своих каблучков и передёргиваю плечами.

У меня не было проблемных учеников. Были ребята, которые плохо знали правила, писали неразборчиво или читали запинаясь. Но это всё решается. А с Владом, такое ощущение, что все гораздо сложнее.

– Все на месте? – захожу в кабинет и вижу, Влад уже сидит за партой. Лицо мокрое, губа припухла. – Первую четверть начнем с путешествия в мир русской сказки. Открывайте пятую страницу, прочитаем сказку «Колобок». Кто попробует первую страницу прочитать? – достаю

из сумки пачку платков, и один протягиваю Владу. Он берет его двумя руками, будто это что-то необычайно важное. У меня щемит в груди в очередной раз. – Не хочешь прочитать?

Влад дёргается, горбится и поднимает испуганный взгляд. Возможно, он боится из-за травмы. Да, скорее всего.

– Я не настаиваю, – улыбаюсь. – Как вас зовут? – спрашиваю у сидящей рядом девочки.

– Лида.

– Тогда, Лида, попробуйте вы.

Девочка кивает и начинает тихо читать. Вряд ли на последней парте слышно, но подозреваю, они все в дискомфортной атмосфере находятся. И поэтому стараются быть невидимками. Влад вытирает лицо и смотрит в открытый учебник. Не следит за текстом, а просто смотрит.

– Можно я дальше? – мальчик в очках Гарри Поттера поднимает руку, когда Лида дочитывает страницу. Линар закатывает глаза и бросает в Марка клочок бумаги. Поднимаю бровь и Линар хлопает глазами, будто это не он. Понятно, нам предстоит много работы.

– Как вас зовут? – улыбаюсь. Почему-то меня веселит парень в круглых очках.

– Марк. Так можно?

Дети хихикают и я вместе с ними.

– Читайте, Марк.

Урок проходит спокойно. Мы прочитали сказку, обсудили героев. Почти все дети включались в разговор. Замечаю, что многие из них читают в свободное время. Большой словарный запас и правильное формулирование мыслей выдает книжных червячков.

– Влад и Линар, останьтесь, – прошу, когда звенит звонок с урока. Они оба недовольны этим, но разобраться надо. – В чем причина вашего конфликта? – облокачиваюсь на стол, когда мальчики подходят к доске.

– Да нет никакого конфликта, Анна Николаевна. Просто он чмошник и зэковский выродок. Это факт, – Линар пожимает плечами и чуть не плюёт в сторону Влада.

Не успеваю среагировать, как Влад налетает на Линара и наносит кулаком удары по лицу. Они опять сворачиваются клубком и валят первую парту на среднем ряду. Грохот оглушающий, дети с визгом выбегают в коридор.

Что за день сегодня.

Глава 3. Анна

Кое-как разнимаю ребят. Руки дрожат от этой ситуации. Я ведь отвечаю за детей, и не просто на словах. В случае чего-то серьезного – это может быть и уголовный срок. А мальчики дерутся второй раз за последние два часа.

– Линар, ты говоришь ужасные вещи, – встаю перед ним и закрываю спиной Влада. – Позвоню твоим родителям и приглашу на беседу к социальному педагогу. Если вы не можете нормально объяснить, что происходит, значит, позовём родителей на помощь.

– Пф, ну и зовите. Отец скажет то же самое, – Линар закидывает рюкзак на левое плечо. – А за порванную рубашку ответишь, придурок, – показывает на небольшую дырку на рукаве. Вряд ли он получил ее в драке, скорее зацепился за что-то.

– Прекрати ругаться, ты не на базаре.

Линар выходит из кабинета и Влад пытается тоже проскользнуть.

– Стой, – мальчик тормозит у двери. Перепуганный, будто я ругать его буду. – Твоих родителей тоже приглашу.

– Никто не придет, – оттягивает край свитера вниз. Он и так растянут до невозможности.

– Почему?

Влад вздыхает и всё также не смотрит на меня.

– Их нет. А тётка занята.

– Ты живёшь с тётей?

– Да. И с мужем её.

– Мы всё равно должны разобраться в ситуации. То, что тебя оскорбляют и потом вы дерётесь – это не нормально. В школе мы получаем знания, а не машем кулаками. Понимаешь? – поправляю парту, которую они снесли.

– Это не изменится, Анна Николаевна, – шепчет. – Я уже привык. Да и они... Не те люди, чтобы... – замолкает.

– Чтобы что?

– Быть людьми. Наверное.

Влад поднимает голову и я замечаю, что его взгляд далек от детского. Обычно дети смотрят открыто, глаза заинтересованные. А здесь наоборот. Он будто прожил жизнь и всё про нее понял.

– Интересное наблюдение, Влад. Но я все равно позвоню вашим родителям. Завтра встретимся в кабинете Ирины Владимировны, – в коридоре гул, большая перемена. – Домашнее задание записал?

– Да, конечно.

– Хорошо. Можешь идти, – улыбаюсь. К счастью, он не пострадал от Линара ещё сильнее. Губа припухла, но новых отметин нет. Да и Линар целый.

Остальные уроки прошли спокойно. В этом году у меня прямо полотно. Первая и вторая смены каждый день. Только в субботу уроки до двенадцати. Не знаю пока, как буду успевать проверять тетради и заполнять кучу отчётов. А ещё электронные дневники...

Тороплюсь домой, там меня ждёт мой любимый парень, которого надо скорее вывести на улицу.

– Привет, – захожу в квартиру и включаю верхний свет. – Скучал?

Трой бежит ко мне виляя хвостом. Поскуливает от радости и ставит лапы на тумбочку – ежедневный ритуал. Я прихожу, а он вот так встречает, что значит – почеси за ушком.

– Сейчас переоденусь и пойдем на улицу, да? – снимаю куртку и ставлю ботинки к стене. На кодовую фразу «пойдем на улицу» собака моя гавкает и бежит за мной в комнату. Надеваю теплый спортивный костюм, цепляю на Троя ошейник и выбегаем на улицу.

Обожаю с ним гулять. Летом, когда не было школы, мы выходили рано, часа в четыре утра. И до семи гуляли по городу. Трой очень пушистый и ему в жаре тяжело. Ранними прогулками спасались от теплового удара. А сейчас стало прохладно и можно спокойно выходить в любое время.

Троя мы взяли с моим бывшим. Тогда строили планы на семью, я думала, сыграем свадьбу и всё будет хорошо. И о собаке мечтала всю жизнь. Мне казалось, она дополнит ощущение полноценной семьи. Так и получилось. Только вот семья с Антоном не случилась, а Трой – остался.

– Ставь лапы, – стучу ладонью по бортику ванной. Трой ставит лапы, я подхватываю его под задние лапы и помогаю залезть в ванную. Он не породистый, но это не мешает ему быть очаровательным. У него чёрно-белая расцветка. Густой белый воротник и уши стоят как у зайца. А по росту он где-то до колена мне. Поэтому залезть в ванную самостоятельно ему сложно, приходится помогать.

Когда все дела с собакой закончены, звоню отцу Линара. Он поднимает телефон сразу.

– Фанис Фанисович, здравствуйте. Это Анна Николаевна, классный руководитель Линара.

– Слушаю, – отвечает спокойный голос. То есть «здравствуйте» не скажет?

– Сегодня случился неприятный инцидент. Линар подрался два раза с одноклассником. И выражался в его сторону некрасиво. Приглашаю вас завтра в ка...

– Я знаю, что подрался. И знаю с кем.

– Знаете? И, что скажете на это?

– Скажу, что выродка этого надо гнать со школы. Нахрен он вам нужен? Мешает только остальным учиться.

У меня чуть не падает челюсть. Да, понятно откуда у Линара «растут ноги».

– Вы называете другого ребенка выродком? Влад ничего не сделал и не мешает учиться. А Линар оскорблял его при всех, – нервно щелкаю ручкой.

– Так правильно сделал. Милочка, я не собираюсь никуда идти и ни с кем общаться. Мой сын поступил правильно. И думаю, мало ему врезал, – отец Линара сбрасывает звонок и я пару секунд слушаю тишину в телефоне.

Вот так, значит? Уладить конфликт будет сложнее, если родители настроены враждебно. Но почему? То, что Влад менее обеспечен и ладно, сын заключённого, ну и что теперь?! Как это вообще относится к несчастному ребенку?

Обидно до слёз. Иду в ванную, умываюсь прохладной водой. Слышу, Трой заходит в ванную и поскуливает. Он всегда болтает, прямо очень разговорчивый.

– Что? Всё нормально, пушистик. Справимся, – касаюсь пальцем мокрого носа и смотрю на себя в зеркало.

Точно ли справимся, Аня? Сможешь ли одна выстоять против системы?

Глава 4. Анна

Следующие несколько недель я наблюдала за своим классом и особенно, за мальчиками. Всё, что происходило между детьми – ужасно. Линар был тем, кто «заводит» остальных на какие-то пакости. И когда вмешивалась я или другой учитель, он уверенно доказывал, что проходил мимо и не знает, что здесь происходит. Вчера на уроке географии они подожгли карту, когда Римма Николаевна вышла на пять минут. У Линара была зажигалка в кармане и только из-за этого ему не получилось свалить вину на другого. Но никакой беседы не провели, будто всё в порядке вещей.

Ирина Владимировна – социальный педагог, чуть не выгнала меня из кабинета, когда я сказала, что случилось между Линаром и Владом, и что первый чуть не устроил пожар. Подозреваю, они все боятся отца Линара, который собирается баллотироваться в городскую думу. И видимо золотой мальчик – это наказание для всей школы, на которого нет управы.

Все неприятности от Линара не так меня беспокоили как Влад. На переменах он пропадал и возвращался после звонка. Я случайно увидела, что он сидит под лестницей в блоке, где у мальчиков проходят труды. Школа огромная, у нас даже есть бассейн. Кабинет трудовика, спортивный зал и бассейн – находятся в одной части школы, на разных этажах. Там бывает пусто и, скорее всего, Влад прячется от остальных в этой тишине.

Был ещё момент, который я замечала за Владом, но не спрашивала напрямую. Не могу сказать, что он мне прямо доверяет, но не пугается и не пытается сбежать, как только я подхожу.

Сегодня он опять не принес тетрадь с домашним заданием. Сказал, что забыл. Уверена, что это не так. Он всегда внимательно слушает, но то, что он записывает... Это похоже на каракули ребенка. Когда просто водят ручкой по бумаге имитируя письмо. Сначала я подумала, что мне показалось. Но нет. Мы писали диктант, я ходила между партами и заглянула к нему в тетрадь. Увидела это и не сразу поняла, что происходит.

– Влад, задержишься, пожалуйста, – забираю листочки у учеников. Сегодня опять кучу всего проверять.

Он останавливается у моего стола, смотрит в пол. На нем всё та же одежда и обувь.

– А где твоя работа? – перебираю листы в поиске нужной фамилии. – Ты не сдал?

– Нет.

– Почему? – откладываю стопку в сторону и сажусь.

– Там всё плохо, – сжимает ручку рюкзака.

– Почему ты так думаешь? Мы бы справились с тобой всё, что ты не понял, – смотрю на Влада, а он краснеет.

– Это невозможно. Исправить.

Вздыхаю.

– Давай сейчас посмотрим, что там не так.

Влад не сопротивляется, но с ужасным стеснением достает из рюкзака тетрадь, в которую вложен лист с диктантом. Протягивает мне и я опять вижу эти каракули.

– Почему ты не записывал? Я быстро диктовала? – смотрю на работу, он даже имя и фамилию не написал.

– Я не умею. Извините, – шепчет и опять краснеет.

– Не умеешь?

Пожалуйста, пусть мои опасения не подтвердятся.

– Не смог научиться.

– Влад, я не ругаюсь на тебя, а пытаюсь понять, что происходит. И почему. В пятом классе вы должны уметь писать и читать. Этому учат в начальной школе.

– Да, но со мной не получилось.

Кусаю щеку изнутри и стараюсь медленно дышать. Я знаю, что дело не в нем. Влад ни в чем не виноват. Но ПОЧЕМУ это всё так?

– Расскажешь? Я не смогу помочь, если не буду всего знать, понимаешь? Впереди более сложные предметы, да и экзамены. Не успеем моргнуть, как девятый класс будете заканчивать.

– Да нечего рассказывать особо, – тянет рукава свитера вниз. – Я в первом классе попал в аварию и очень долго лежал в больнице. Потом дома. А когда вернулся, уже был второй класс и я ничего не понимал. Так и сейчас тоже.

– А учительница не приходила заниматься?

– Нет, это же я, – усмехается, а у меня всё внутри леденеет.

– Ты читать тоже не можешь? – спрашиваю через пару секунд.

– Да, – кивает. – Ничего не понимаю. Извините, мне очень жаль. Я не специально.

– Всё хорошо, – улыбаюсь, но хочу разреветься. – Ты ни в чем не виноват. Я подумаю, как будем решать проблему и скажу тебе на днях, ладно? Иди на урок, – встаю.

Влад поднимает на меня взгляд, а там – буря. Радость, стыд, вина и сожаление.

– Спасибо, – хочет сказать что-то еще, но всё-таки убегает из кабинета.

Закрываю дверь изнутри на ключ и прикрываю рот рукой. Слезы катятся от этой дебильной несправедливости.

Я всё узнаю, почему к нему не ходил учитель, хотя так не должно было быть. Наверняка, есть документы в школе, как-то же это записывалось, что ребенка столько времени не было на уроках. Но если мне скажут, что они «забили» на Влада из-за того, что он сын проститутки и зэка, я не знаю, как сдержусь.

Глава 5. Анна

– Всё очень странно, – Настя наливает кипяток в кружку и размешивает сахар. Трой лежит поперёк кухни и чтобы дойти до стола, надо перешагнуть его, и желательно не упасть. – А ты не спрашивала у Пименовой про это? Она же была его учителем в началке.

– Не спрашивала, у неё больничный ещё. Со сломанным бедром не скоро выпишут. Выйдет на работу и спрошу. А если позвонить, не думаю, что сильно много расскажет.

Настя – моя подруга. Она тоже учитель, но преподаёт историю и обществознание. Пришла в нашу школу немного раньше меня. Мы сразу сдружились, наверное, из-за небольшой разницы в возрасте. Настя старше всего на год.

– А в семье у него что? Ну, кроме родителей, – подруга жуёт печенку и смотрит на меня.

– Тётя не его опекун. Я так поняла, у нее просто доверенность. Значит, мама иногда появляется. Но, возможно, я ошибаюсь. По большому счёту это не имеет значения. Сейчас важно другое. Надо как-то организовать с ним занятия, чтобы нагнать ту программу. Но я всё-таки не учитель начальных классов. Да и у меня две смены и куча тетрадей по вечерам.

– Попроси Нурану. Я думаю, она не откажет, – Настя наклоняется к Трою и гладит его по животу.

Нурана – тоже наша подруга. Она как раз учитель начальных классов, но сейчас в декрете.

– У нее ребёнок маленький, – встаю к холодильнику. Когда нервничаю, много ем мусорной еды. Не то, чтобы я прямо за правильное питание, но стараюсь не перегружать организм. Я и так работаю практически на износ.

– С которым она печет торты на заказ и поделки какие-то делает, – Настя усмехается. – А ещё она сердобольная, так что не откажет. Скорее всего попросит, чтобы Влад ходил к ней домой во время дневного сна медвежонка.

Улыбаюсь. Когда Нурана родила, мы подарили малышу плюшевый комбинезон с медвежьими ушками. Салим только начал ходить, она одевала его в этот комбинезон и мы умилялись, как он похож на медвежонка. Так и прицепилось к нему это прозвище.

– Ладно, позвоню завтра. Сейчас уже поздно, – достаю сыр косичкой и режу на несколько частей. Завтра проснусь опухшая.

– А отец его когда выходит?

– Откуда мне знать такие подробности? В личном деле Влада просто написано, что он срок отбывает, – сажусь и ставлю между нами тарелку с сыром.

– Жалко его так, не могу, – Настя вздыхает. – А Линар реально неуправляемый. Сегодня пытался сорвать урок у меня. Но я не стала повышать голос или успокаивать, потому что это бесполезно. Я просто отпустила его восвояси. Он сразу ушел и с остальными мы продолжили тему уже спокойно. Многие нервничают из-за него.

– А Влад?

– Слушал, как и всегда. Мне кажется, ему нравится история, он всегда прямо во внимании.

– А домашки?

– Может только устно ответить. Но как ты рассказала про это всё, я стараюсь мимоходом его спрашивать и ставлю оценку за несколько ответов в течение урока. Кроме Влада и Лиды, никто особо не активничает из твоих.

Киваю.

– Но с Линаром тоже надо что-то делать. И я не знаю, что именно. Его отец как будто только подначивает такое поведение сына. А если родители это поощряют, я как учитель, ничего не смогу. Да и директриса наша тоже не хочет ни во что влезать.

– С Лиаром только смириться, наверное. Либо ждать, когда появится ученик с более увесистыми родителями, чтобы, так скажем, власть над положением перешла в другие руки. Побереги себя, у меня от этой семьи нехорошие предчувствия.

Нурана согласилась заниматься с Владом. И вот уже почти полтора месяца он ходит к ней домой после уроков. Чтение даётся ему особенно тяжело, но подруга говорит, что мальчик очень старается. Я рада и всячески его поддерживаю.

Влад вроде стал немного увереннее, но иногда к нему снова возвращается вот это состояние, когда он пытается спрятаться от всего мира. Что-то происходит у него дома. Я это замечаю по синякам на руках и шее. Подозреваю, что иногда его бьют. Но на прямые вопросы он отвечает одно и то же, что всё хорошо. Врёт.

– Сдавайте тетради с домашним заданием, на понедельник ничего не даю. Пока погода хорошая, погуляйте побольше, – улыбаюсь. Дети визжат от радости, что домашки не будет. Знали бы они, как я сама этому рада. У меня столько тетрадей накопилось, надо проверить за субботу и воскресенье.

Ученики по очереди подходят к столу, кладут тетради в стопку. Когда все выходят, мы с Владом остаёмся одни. Он медленно собирает портфель, но я не тороплю.

– Спасибо за урок, – закидывает рюкзак на правое плечо и осторожно кладет тетрадь на стол.

– Пожалуйста, – наверное, мне впервые говорят такое. Очень приятно, если честно. – Как ты?

– Я... Папа едет домой, – улыбается и на глазах появляются слёзы. Он их вытирает и моргает несколько раз. – Извините, я не хотел. Просто...

Обнимаю его за плечи и чувствую, как дрожит. Влад плачет и я еле держусь, чтобы не заплакать вместе с ним.

– Ты ведь рад этому? – убираю кудрявую челку со лба. Чем длиннее у него волосы, тем сильнее закручиваются. Забавно так.

– Конечно. Теперь ведь всё по-другому будет, – вытирает лицо рукавом свитера.

– Я надеюсь, Влад, правда.

Надеюсь и не догадываюсь, как круто изменится жизнь с возвращением отца моего ученика.

Глава 6. Анна

Сегодня воскресенье. Утро началось спокойно, успела приготовить еду на несколько дней вперёд и проверить тетради семиклассников. Скоро конец четверти, неделю можно просыпаться не к первому уроку. Хотя Троя выгуливать всё равно в шесть, потом буду досыпать. Я не сова, но иногда хочется полежать хотя бы до девяти и никуда не спешить.

Стараюсь не откладывать всевозможные отчёты и бумажные дела, но сейчас столько всего, что всё равно копится. И могу более или менее разгрести либо на выходных, либо на каникулах. Дети будут отдыхать, а учителя всё равно работать.

– Просовывай лапу, – раскрываю шлейку и жду, когда Трой перестанет сопротивляться. Нет, ему не больно и не неудобно, просто как выходить на улицу, так начинаются латинские танцы.

Сегодня мы записаны на груминг в торговом центре через дорогу от дома. Можно, конечно, вычёсывать Троя самой. Но у него такая густая шерсть, что у меня на это уйдут месяцы. Сейчас как раз период линьки, так что шерсть везде, просто везде. Пусть это сделают за меня, заодно и помогут его.

На улице тепло, ночью немного выпало снега. У меня сразу ощущение, что скоро новый год, хотя до него ещё почти два месяца.

– Ну? Идём дальше? – Трой нюхает снег и фыркает. Любит прыгать в сугробы лисичкой. Это всегда очень забавно. Но до этих сугробов ещё надо подождать.

Доходим до торгового центра минут за пятнадцать. Перед выходом одеваю намордник и сворачиваю поводок в руке, чтобы Трой шел на коротком. Почему груминг-салон в месте большого скопления людей – я не знаю. У них даже отдельного входа нет. И все с животными заходят в общую дверь. Люди реагируют по-разному, но чаще всего начинают снимать пушистиков. Однажды пришла женщина с русской борзой мраморного цвета. Собака эта была звездой, все её фотографировали и гладили. Я тоже, что уж врать.

Заходим в салон, пусто. Но слышу издали недовольный кошачий возглас. Здесь несколько

– А кто это у нас? – Оксана садится на корточки и даёт Трою себя обнюхать. Мы ходим к ней года два и только с ней он не напряжен. Хотя мыться не любит совсем. – Пойдем, красавчик. Надо тебе шубку подчистить. Привет, – здоровается со мной.

– Привет. Всё по стандарту, – улыбаюсь.

– Хорошо. Часа два, два с половиной.

За это время я успеваю пройтись по магазинам, купить блузку в Глории Джинс и зайти в «Перекресток». Много не набираю, с собакой и пакетами не удобно ходить. Мы живём в таком районе, очень много бродячих собак. И если вдруг какая-то стычка, надо быть готовой. К сожалению, мы уже попадали в передрагу. У меня два шрама осталось и куча впечатлений.

Захожу обратно в салон и Троя сразу выводят. Довольный, до невозможности. Воротник стал ещё пушистее, а хвост наоборот. Пахнет от него приятно, но завтра уже не останется запаха.

– Пациент готов, – Оксана гладит Троя по голове, а он тянет в сторону выхода.

– Спасибо, – прикладываю карту к устройству. – Увидимся весной, – улыбаюсь.

– Да, вы в мае где-то приходите. Пока, красавчик, – Оксана целует Троя в нос и мы выходим.

– Анна Николаевна, – слышу за спиной знакомый голос. Поворачиваюсь.

– Здравствуй, Влад, – улыбаюсь. Он изменился. Очень сильно. Одет в хорошую и чистую одежду, подстрижен. Даже глаза блестят. Значит, папа вернулся домой.

– Здравствуйте. Это ваша собака? – Влад смотрит на Троя с таким восторгом, хочется рассмеяться.

– Да. Его зовут Трой.

– А можно погладить? – спрашивает несмотря на меня.

– Можно, только он скорее всего оближет тебя.

Влад протягивает руку и Трой сначала нюхает пальцы, а потом начинает ходить вокруг Влада. Мальчик пару раз смог погладить его по спине, но Трой слишком хочется играть.

– Какой он мягкий, – Влад смеётся и я понимаю, что впервые вижу его искреннюю улыбку.

– Мы только от грумера. А ты гуляешь здесь?

– Да, мы здесь с папой, – Влад поворачивается и кивает в сторону мужчины, который пристально нас разглядывает.

– Здравствуйте, – мужчина подходит ближе и садится на корточки. Трой его обнюхивает и даётся гладиться. Что за дела? Ради приличия даже пару минут не подождёт? Обычно он не так быстро идёт на контакт с чужими.

– Здравствуйте, – отвечаю.

Мужчина поднимается и я замечаю какая у нас разница в росте. Наверное, он выше меня головы на три. У него типаж такой... Очень похож на актера из бандитского сериала про подростков. Я не смотрела, но ученики обсуждали очень сильно. И фраза «пацаны не извиняются» до сих пор звучит.

– Артем, – мужчина протягивает мне руку и я почему-то теряюсь немного.

– Анна... Николаевна, – касаюсь его ладони и чувствую, как заливаюсь краской. Он не сильно сжимает мою руку и отпускает.

У Артема русые волосы, карие глаза и волнистые, немного кудрявые волосы. Теперь понятно в кого Влад такой. Внешне они очень похожи. И даже одеты практически одинаково. Оба в джинсах, черных футболках и кожаных куртках.

– Сын много про вас рассказывал, – голос хриплый, аж мурашки накрывают.

– Я классный руководитель, – улыбаюсь.

– Знаю, – улыбается в ответ и немного склоняет голову к плечу. – На неделе заеду в школу, надо разобраться как вообще дела.

– Конечно.

Наверное, не надо сейчас говорить про то, что Влад в пятом классе не умел читать и писать. Такое предчувствие у меня, что Артем об этом не знает.

– Влад очень вас ждал, – зачем-то говорю. Влад и Трой играют рядом и мальчик точно нас не слышит.

– Знаю. Всё теперь будет по-другому, – Артем продолжает смотреть на меня.

Усмехаюсь про себя, Влад же говорил точно также.

– Отвезем вас, – кладет руку на голову Влада и немного треплет волосы.

– Спасибо, не надо. Мы здесь через дорогу живём.

– Точно? Снег идёт.

– Да, точно.

– Папа, смотри какой он, – Влад гладит Троя по спине.

– Вижу, сын, – Артем улыбается. У него на обеих щеках ямочки. Это мило. И совершенно меня не касается.

– Трой, пойдем домой, – подтягиваю поводок и пёс подходит ближе. – Влад, завтра у нас с тобой первый урок, – улыбаюсь мальчику и замечаю, что Артем опять сверлит меня взглядом.

– Да, скорее бы.

– Вот как, – смеюсь. – Это приятно слышать. До завтра.

Мы идём с Троем к выходу, но спиной я чувствую *его* взгляд. Артем красивый мужчина и мне показалось, что очень харизматичный. Нельзя думать о нем, как о мужчине. Он отец моего ученика, неправильно это все. Не может быть у нас никаких отношений, кроме как между родителем и классным руководителем. Всё.

Смешная ты, Аня. У Артёма на тебя совершенно другие планы.

Глава 7. Анна

– А где Гафуров? – отмечаю учеников в журнале. – В пятницу с Линаром всё было хорошо.

– Заболел, – отвечает Парвиз, его друг. Мальчик качается на стуле и когда ловит мой взгляд, перестает ломать школьную мебель.

– Ну, пусть выздоравливает, – ставлю напротив фамилии Линара «н» и кладу журнал на стол. Подозрительно как-то. Обычно родители пишут мне по всякой ерунде, а тут не сообщили, что ребенок заболел. Точно ли он на больничном или прогуливает? Напишу его родителям после урока. Хотя общаться с отцом Линара нет никакого желания. – Скоро каникулы, поэтому на неделе у нас будет две контрольных.

Дети протяжно произносят «уууууу». Другой реакции я и не ожидала.

– А вы думаете, я хочу проверять потом ваши тетради и ставить тройки? – поворачиваюсь спиной и пишу на доске тему урока.

– А почему сразу тройки? Вы ставьте пятерки, – Арсений хихикает над собственной шуткой и её подхватывают другие.

– Потому что ты до сих пор пишешь «классная работа» с одной «с», – качаю головой. – Чем мы занимались все эти месяцы, если вы ошибаетесь на тех же местах?

– Балду пинали, – выкрикивает кто-то из мальчиков с задней парты. Дети смеются.

– И я вместе с вами видимо.

Влад скромно улыбается и я рада, что он сегодня в хорошем настроении. Когда он зашёл в класс, дети удивлённо его разглядывали. Наверное, будь Линар в школе, то не удержался сказать что-то едкое. А так, Влад будто заново пытается социализироваться.

После моих пятиклассников настал черед одиннадцатых классов. До двух часов дня мы решали КИМы. Стараются, птенчики. Но тяжело детям. Родители ещё давят. Услышала на перемене обсуждения девочек, одной из них мама сказала, если она не сдаст ЕГЭ, то всё, жизнь закончится. Конечно, я как учитель объясняю важность, зачем нужно хорошо сдать экзамены. Но всё-таки это просто экзамены, независимо от результата, жизнь продолжится и никто не умрет. Дети и так в стрессе, а дома у них постоянное давление.

Следующий урок через полтора часа. Смогу нормально пообедать и подготовиться к восьмым классам. Достая из пакета проверенные дома тетради и слышу, открывается дверь в кабинет.

– День добрый, – Артем заходит без приглашения и закрывает за собой дверь.

– Здравствуйте, – улыбаюсь, но выхожу нервно. В кабинете сразу становится душно. Его энергетика заполняет всё пространство, а запах приятного одеколона мгновенно долетает до моего носа.

– Как мой сын? – садится за первую парту прямо перед учительским столом. Кожаная куртка натягивается на плечах, делая Артема ещё более широким.

– Значительно лучше, – тянусь за журналом и открываю первую страницу, чтобы показать оценки Влада. – Но программу начальной школы он не усвоил. Приходится сейчас догонять, – обхожу стол и кладу перед мужчиной журнал. Он смотрит вниз и ставит палец на фамилию сына.

– Что это значит? – сводит брови и поднимает на меня взгляд.

– Когда начался учебный год, он не умел ни читать, ни писать. Влад сказал, что попал в аварию в первом классе, долго лежал в больнице. Но к нему не приходила учитель. Это странно, я пока не могу сказать в чем причина. По документам всё нормально, стоят даты и подписи, что

обучение на дому проводилось. Виктория Владимировна, учитель Влада в начальной школе, на длительном больничном, не могу пока узнать у нее про эту ситуацию.

Артём молчит и сжимает челюсть. Жевалки двигаются и почему-то сейчас я вспоминаю, что он только что вышел из тюрьмы. Хотя и вежливый, но всё равно опасный.

– Я нашла ему репетитора. Влад занимается несколько раз в неделю после основных уроков. И стало намного лучше. Медленно, но он уже пишет и читает.

– Он говорил, что ходит куда-то, но я так и не понял зачем. Понятно теперь, – смотрит так, становится неуютно. – Я знаю, что один пацан его достает.

– Да, – киваю. – С Линаром у них открытый конфликт. В первый день подрались два раза. Больше драк не было, но возможно я о них не знаю. Влад не провоцирует, только защищается.

– А в чем причина вообще?

Прикусываю щеку. Как это сказать?

– Ну... В классе слишком сильное социальное неравенство. Есть, так скажем, благополучные семьи и нет, – убираю руки за спину и сжимаю кулаки.

– И Влад считается из неблагополучной семьи, так? – Артем как будто злится и меня это немного пугает.

– Да, Артём. К сожалению. Но с вашим появлением, Влад даже стал одеваться по-другому. Я думаю, со временем и отношение к нему изменится. У всех.

Артём молчит пару минут, смотрит пристально. Волнистые волосы делают его моложе. Наверное, ему около сорока. А может больше. Но выглядит он точно моложе своих лет. Глаза только выдают непростую жизнь.

– Я вам очень благодарен, – встаёт. – Не бросили пацана моего. Я предполагал, что есть проблемы, но не думал, что такого масштаба. Не занимались им, а я был слишком далеко. Сейчас буду следить, – подходит вплотную и я запрокидываю голову. Артем смотрит прямо в глаза, а потом убирает мои волосы с плеч. Лёгкое движение, от которого меня едва ли не подбросило.

– Я рада, что теперь Влад будет и под присмотром, и в безопасности, – делаю шаг назад и упираюсь каблуками в ножки стула. Артём замечает моё замешательство и отходит назад, даёт больше пространства и я вдыхаю полной грудью.

– Вы тоже теперь под присмотром и в безопасности, – поднимает левый уголок губ. – Увидимся.

Не дождавшись ответа Артём выходит из кабинета, а я не понимаю. Что это значит? Что это только что было?

Открываю окна, чтобы выветрился его запах. Сердце сильно бьётся и я чувствую себя очень странно. Артем пугает, но при этом, кажется нормальным. Не знаю. Не понимаю ничего.

Списываюсь с Настей и мы идём вместе в столовую. Рассказываю ей про визит Артёма и она загадочно улыбается.

– Я думаю, он не имел в виду ничего плохого. Обычно такие люди умеют быть благодарными. Мало ли, когда тебе какая помощь понадобится, – Настя доедает макароны и отставляет тарелку в сторону.

– Не знаю. Я никогда не прошу помощи. Сама со всем справляюсь, – пью какао, кофе в столовой закончилось.

Настя кивает и ничего не говорит. Обычно она начинает читать лекцию, что я девочка и надо хотя бы иногда быть слабой. Так и есть, я понимаю. Но после бывшего у меня нет желания быть этой слабой девочкой, потому что он вытер об меня ноги.

Восьмые классы были до самого вечера. Как дети шесть уроков высиживают, не знаю. Многие «клюют» носом от усталости, но заниматься надо. Я стараюсь не нагружать последний урок, но иногда не получается.

Выхожу на улицу, поправляю шарф. Прохладно, но снег идёт. Ученики бегают перед крыльцом, в снежки играют. Надеюсь, не попадут в меня. Быстрым шагом подхожу к воротам и вижу черную машину, которая стоит слишком близко ко входу. Приглядываюсь, Артём упирается спиной в дверь и смотрит на меня. Пар от его дыхания развивается как сигаретный дым.

– Садись, – открывает мне пассажирскую дверь.

Глава 8. Анна

Смотрю на Артёма выпучив глаза. Мимо проходят школьники, прощаются со мной и заинтересованно смотрят на мужчину. Он что внешне выделяется, что машина его.

– Зачем? – перекладываю пакет с тетрадями из одной руки в другую.

– Холодно на улице, замёрзнешь, – Артём стучит пальцами по двери.

– И давно мы на «ты» перешли?

Артём усмехается и качает головой.

– Сади-тесь в машину, пожалуйста, Анна Николаевна.

– Не сяду, – обхожу его. Паясничает ещё. Не нравится мне такое. И с чего он решил, что я соглашусь?

– Стой, – хватает меня за руку и я напрягаюсь ещё сильнее. – Чего ты испугалась? Просто отвезу домой. И всё, – заглядывает в лицо.

– Не надо трогать, – выхватываю руку. – И субординацию переходить тоже не надо, – флешбеки накатывают, чувствую, как слёзы подступают.

– Не буду, – отпускает запястье, а кожа аж горит. – И субординацию тоже не переходил. Мимо проезжал, думаю, дай и тебя заберу. Вас, – поправляется.

– Спасибо за заботу, но не стоит, – разворачиваюсь и быстрым шагом иду в сторону дома.

Слышу за спиной хлопок двери, а потом звук разворачивающейся машины. Колеса скрипят на снегу. По спине бегут мурашки, я нервничаю. Когда вот так влезают в мое личное пространство, я реагирую желанием сбежать.

Смотрю под ноги и сзади асфальт освещает свет жёлтых фар. Машина Артёма ровняется со мной и он выглядывает из окна.

– Анна Николаевна, я такой страшный? – улыбается. Вот же гад. Прибавляю шаг.

– Слишком самонадеянный.

– Есть такое, – смеётся. – Но разве это плохо?

Артём медленно едет рядом и я понимаю, что ситуация максимально нелепая. Предложил бы нормально, я бы согласилась. А так, ну уж нет.

– Не знаю. Это касается только вас, – обхожу лужу, а он не останавливается.

– Давай уже на «ты»? К чему эта бодяга официальная?

Ну вот, словечки подъехали.

– Артём, пожалуйста. Я классный руководитель вашего сына. Нам ещё столько времени учиться. Давайте не будем вот это всё, – останавливаюсь перед выездом из микрорайона. От быстрого шага дышу через рот, а в груди неприятно давит.

Мужчина тормозит машину, звук ручника разрезает уличную тишину. Артём выскакивает и горой нависает надо мной. Улыбается как-то лениво, будто это всё его забавляет. А глаза... Они смотрят так, будто он всё для себя уже решил.

– Аня, чем сильнее ты сопротивляешься, тем больше у меня разгорается интерес. Я очень благодарен тебе за сына и никогда этого не забуду. Считай, у тебя на жизнь вперёд есть защита и решение любого вопроса. Только скажи, – наклоняется ниже и я чувствую тепло от его дыхания. – Я не привык юлить. Ты нравишься мне как женщина. Ты уже моя, просто пока не понимаешь.

От того, с какой силой я поднимаю брови, у меня аж заболела кожа на голове. Он в своем уме вообще?

– Твоя самонадеянность настолько нелепа, что даже не смешно, – выплёвываю.

– Ну вот, мы перешли на «ты», – улыбается.

– Это ничего не меняет. Я – своя, Артём. То, что ты себе придумал, не мои проблемы. Оставь меня в покое, пожалуйста, – поднимаю плечи, всё-таки успела замёрзнуть.

– Не оставляю. Я могу взять силой, но с тобой хочется по-другому. Мне нравится, что у такой милой кошечки характер тигрицы, – улыбается.

– Эй, убери тачку! – сзади машины Артёма стоит белый джип, из окна выглядывает недовольный мужчина. Артем перегородил выезд, если кто-то подъедет ещё, случится пробка.

– Подождёшь, – бросает через плечо. – Сопровожайся и дальше, я приму любую игру. Но результат всё равно будет один, Аня. Рядом будешь, добровольно, – прижимается губами к моему носу и возвращается в машину.

Я от шока даже с места сдвинуться не могу. Артем уезжает, следом за ним другая машина вырывается на дорогу.

Провожу онемевшими пальцами по месту, куда он поцеловал и ловлю какой-то трепет. Но и злость. Это всё неправильно. Ни чувства, ни действия его. А что Влад подумает, если узнает?

Бегу домой, Троя надо вывести на улицу. А ещё куча дел. Захожу в подъезд и озираюсь. Да нет, не стал бы Артём караулить меня здесь. Он же не совсем больной. Хотя откуда мне знать. За мелкие проступки не сажают на такой срок. Артём опасный человек и это нельзя игнорировать. Никто в здравом уме не говорит девушке, что может взять ее силой. В каком бы контексте это не звучало.

– Привет, – ставлю пакет и сумку на пол, присаживаюсь и обнимаю Троя за шею. Он радостно виляет хвостом, нюхает лицо и отбегает. – Пять минут, переоденусь и пойдем в туалет.

Вечер проходит относительно спокойно. У меня внутри бушует тревога. Артём напугал, но не так сильно, чтобы меня нервно размотало до таких ощущений. Это что-то другое. Предчувствие. Очень плохое предчувствие.

Глава 9. Анна

Захожу в школу и сразу встречаю Настю. На этой неделе она дежурит со своим классом. Проверяют сменку и следят, чтобы малыши не бегали. Настя всегда лёгкая и улыбочивая, а сейчас прямо напряжённая.

– Привет, всё нормально? – подхожу к подруге и снимаю шапку.

– Привет. Не знаю. Ваганова пришла очень рано и вся как на иголках. Спросила, во сколько ты приходишь на работу. Как будто собирается вызвать тебя на ковер, – Настя поправляет бейджик, на котором большими красными буквами написано «дежурный».

– Мои что-то натворили?

– Вроде нет, я ничего не слышала.

– Анна Николаевна! – справа от нас появляется директриса и сверлит меня убийственным взглядом.

– Доброе утро, Любовь Павловна, – улыбаюсь через силу. У нас всегда были непростые отношения, но сейчас как будто случится буря.

– Ну, у кого доброе, а у кого не очень, – женщина подходит ближе и кивает на Настю. – Анастасия Витальевна, вам нечем заняться разве? Или вы здесь для красоты стоите?

Настя за словом в карман не полезет, но видя мой умоляющий взгляд не ругаться, молча отходит к раздевалке.

– Что случилось? Мои дети что-то сделали? – расстегиваю куртку.

– Нет. Но учитывая какой у них классный руководитель, неизвестно, во что превратятся ученики. Вы же пример должны подавать! Целомудренным поведением. А вы? Тьфу, – плюёт в мою сторону и я от удивления могу только открыть рот.

– Любовь Павловна, я бы вас попросила общаться уважительнее. Я такой же учитель, как и вы. В чем дело?

– А вот в чем, – женщина хватается за куртку и встряхивает. Мы примерно одного роста и комплекции. Но она всегда надевает деловые костюмы не по размеру. В плечах пиджак слишком велик, что делает её намного шире. А юбка собирается на животе и визуально делает женщину полной. – Уже весь департамент знает, что ты ноги перед бандюганом этим раздвинула прямо перед школой. Я думала ты нормальная, Аня, а ты вон какая.

На первом этаже становится тише, учителя и дети наблюдают за происходящим. Любовь Павловна говорит слишком громко, невозможно не услышать.

– Перед кем я раздвигаю ноги – не ваше дело, Любовь Павловна. Подумайте лучше о том, что на ваши ноги и особенно на то, что между ними, желающих нет.

Про какого бандюгана идёт речь, нет смысла гадать. Понятно, что она имеет в виду Артема. Если я начну оправдываться, она подумает, что я действительно виновата. Но ничего не было. И уж тем более перед школой. Это чей-то грязный язык.

Директриса на мое хамство в ответ краснеет и с размаху бьёт меня по лицу. Прямо перед учениками. Настя вскрикивает и подбегает к нам.

– Вы совсем что ли?! – подруга вглядывается мне в лицо. Щека горит, рука у Вагановой тяжёлая. Кожа пульсирует и колется. Я не настолько глупая, чтобы лезть в драку.

– Ты, шлюха, вылетишь отсюда вместе с этим отбросом эковским, – женщина толкает меня в плечо.

Нельзя плакать. Ни за что. Хотя от этой несправедливости хочется орать.

В холле тишина, все смотрят на нас в изумлении. Директриса периодически самоутверждается за счёт учеников. Старшеклассниц в лицо и за спиной называет малолетними проститутками, потому что девочки приходят в школу в коротких юбках. Да, не школьная форма,

но эти юбки не запредельно короткие. И поэтому сейчас всё как будто не удивлены очередной взбучкой. Но я попала под руку впервые.

– Это мы ещё посмотрим, кто и куда вылетит. Объясните, кто вам принес эти слухи? Но больше всего интересно, с чего вы взяли, что личная жизнь учителя как-то касается учеников, и тем более, вас конкретно?

Бросаю взгляд в сторону и замечаю испуганного Влада. Стоит среди толпы учеников, которые хихикают и ждут продолжения. Влад держит в руках портфель и смотрит на меня с ужасом в глазах. Всё слышал и видел, я уверена.

– Это не слухи, я сама всё видела. И уже подала жалобу на тебя в департамент. Рассмотрят очень быстро, – ухмыляется. Смотрю на взрослую женщину, которая мне в матери годится. Вот настолько всё может быть низко? Кому я перешла дорогу? Явно не ей.

– Пусть рассматривают и разбираются. Мне скрывать нечего, как и оправдываться тоже не за что. Мне пора на урок, Любовь Павловна. К счастью или к сожалению, у меня нет столько свободного времени, как у вас, – разворачиваюсь.

Глаза щиплет от непролитых слез. Вместо кабинета, я иду в туалет на втором этаже. Ставлю сумку и пакет на пол, включаю воду. Прикладываю мокрую руку к щеке и всё-таки плачу.

– Это что вообще было? – Настя заходит в туалет через пару минут и наклоняется ко мне. – Подержи ещё немного, чтобы точно синяка не осталось.

– Артем вчера ждал меня у школы. Предлагал подвезти домой, но я не согласилась. Я шла по улице, а он ехал рядом. А потом при выезде у «День и ночь», он вышел из машины, поцеловал меня в нос и уехал. Это всё, что вчера было, – выключаю воду.

– Она, кстати, часто в этот магазин ходит. Может увидела вас? Даже если и увидела, что с того? Хрень какая-то, – Настя смотрит на мою щеку и я подозреваю, что она припухла всё-таки. В туалете нет зеркала, чтобы посмотреть на себя. – Что будешь делать?

– Уроки надо проводить, что ещё? – поднимаю свои вещи. – Ну, и ждать официального письма или как это будет, не знаю.

В холле раздаётся звонок. И, если честно, я хочу просто пойти домой. Залезть под одеяло, обнять свою собаку и чтобы меня не трогали. Но дети не виноваты, им нужно получить знания.

– Пойдем, опаздывать нельзя.

Подхожу к кабинету, ученики тихо стоят и ждут меня. Здравуются, но никто ничего не спрашивает. Пока переодеваюсь за шкафом, ребята также тихо садятся за парты. У меня три урока с 10-А, потом два одиннадцатых. А во вторую смену только шестые классы. С ними тяжело, гормоны у них пляшут только так. Не знаю, как смогу пережить этот день, голова чумная.

К счастью, ученики видят мое состояние и весь урок проходит спокойно. Вообще они всегда тихие, но сегодня – особенно. Когда звенит звонок с первого урока, я прямо выдыхаю.

– Погуляйте, пожалуйста. Я проветрю, – открываю окна и дети выходят из кабинета, закрывая за собой дверь.

Иду в импровизированную раздевалку в своем кабинете. От стены до шкафа примерно метр расстояния и я за ним переодеваюсь. Могу снять те же колготки не переживая, что ученики зайдут и увидят меня раздетую. Так что я рада, что у меня есть это пространство. Настя здесь тоже иногда переодевается, у нее кабинет гораздо меньше моего. Сажусь на стул и закрываю глаза руками. Слёзы обжигают лицо, колени дрожат.

Мне нечего стыдиться, я ничего не сделала. Директриса может думать всё что угодно. Но почему эта ситуация вообще случилась? Наверняка кто-то донёс и приукрасил. Кто? И зачем? У меня со всеми коллегами нормальные отношения.

Дверь в кабинет открывается и от сквозняка раздается резкий гул. Вытираю слёзы и встаю.

– Ребята, я же попросила погулять, – выхожу из своего убежища и натыкаюсь на Артёма. Он поднимает мое лицо за подбородок и разглядывает щёку. Чувствую его теплые пальцы и как-то...

– Сука, – ругается и я морщусь. Он злой. Зрачки расширены, губы сжаты в тонкую линию. Кожаная куртка немного откинута с плеч, будто ему стало жарко. Черная футболка обтягивает грудь и я отвожу взгляд. Красивый, но нельзя.

– Школа – не проходной двор, Артём. Как ты сюда зашёл? И зачем? – убираю его руку от своего лица.

– Нет закрытых дверей для меня, Анна Николаевна, – огрызается.

– Ну да, наверное, – тянусь закрыть окно и когда поворачиваюсь, Артёма уже нет в кабинете.

Думаете, на этом всё закончилось? Нет. Всё только началось.

Глава 10. Анна

Ребята возвращаются в класс со звонком и я в толпе выглядываю Артёма. Может надо было пойти за ним?

– Анна Николаевна, – в кабинет заглядывает ученик из Настинного класса. Он сегодня дежурит на главном посту: журналы относит, посещаемость проверяет. А ещё выполняет поручения директора. – Любовь Павловна попросила, чтобы вы зашли к ней. Прямо сейчас, – мальчик дышит тяжело, бежал, наверное.

– Хорошо, иду, – киваю. – Делайте дальше упражнения. Можете разговаривать, но тихо-нечко. Я скоро.

Выхожу в коридор и потираю руки. Сильно нервничаю. Ещё не отошла от того инцидента, как наверняка сейчас будет что-то ещё. Или обойдется?

Кабинет директора на втором этаже. Как и везде, чем ближе руководитель, тем красивее и ухоженней вокруг. Линолеум новый, стены покрасили летом, ничего не торчит, глаз не цепляет. А, главное, это огромный сад, который занимает большую часть холла. Просто Любовь Павловна любит цветы и решила сделать персональную оранжерею. Закупила много больших растений и красивых керамических горшков. Всё бы ничего, но на втором этаже в правом крыле занимается начальная школа. И во время перемены здесь и бегают, и дерутся, и жвачки бросают в листья.

Открываю дверь в приемную и Даша, секретарь, поднимает голову.

– Привет, проходи, – говорит тихо. Даша вообще хохотушка. Как встретишься с ней, так можно пропасть на часы за разговорами.

Стучусь и приоткрываю дверь. У директора небольшой кабинет, что странно для такой должности. Если какие-то совещания с учителями, она зовёт нас в актовый зал, иначе все не поместимся.

– Анечка, заходи, пожалуйста, – Любовь Павловна подпрыгивает ко мне и я отказываюсь назад. У нее очень встревоженный взгляд, кажется, что плакала. Волосы растрепались, руки немного дрожат. Перевожу взгляд ей за спину, Артем сидит в кресле директора и качается на стуле. – Ты прости меня, пожалуйста. Я сгоряча тебе наговорила гадостей. Просто жалоба появилась и я не разобралась. Ну ты пойми меня тоже. Мне же следить за вами надо, мало ли что. А дети? Мы должны им пример подавать, – тараторит.

Не знаю, что меня удивляет больше: Артем, сидящий не на своем месте и очевидно показывающий превосходство. Или же директриса, которая резко изменила своё мнение.

– С чего такая перемена, Любовь Павловна? – спрашиваю прямо. – Вы ударили меня. И сделали это при учениках. Какой пример вы подали им?

Женщина бледнеет и оглядывается на Артёма, который с хищным оскалом наблюдает за нами. Сейчас он выглядит как человек, которым его всё время называют.

– Я просто... Обдумала свои действия и поняла, что не права. Прости меня.

Артем встаёт с кресла и директриса дёргается от приближающихся тяжёлых шагов. Мужчина встаёт за моей спиной и кладёт ладони мне на плечи. Почему-то я чувствую себя в безопасности, но и в ужасной неловкости.

– Значит, так, – Артем выдыхает мне в волосы и я покрываюсь мурашками. – Завтра утром прилюдно извинишься перед Анной Николаевной, понятно?

– Конечно, Артем Сергеевич, как скажете, – женщина кивает болванчиком и отводит глаза.

– Не... – хочу возразить, что не надо этих извинений, потому что она не искренне это делает. Он просто запугал её! Но Артем сжимает плечи, показывая, что надо замолчать.

– Пойдем, – тянет меня к выходу и от его близости у меня горят щеки. Мог бы уже и убрать руки, мы же в школе. Страхиваю его ладони и слышу хриплый смешок. Даша на нас не смотрит, делает вид, что внимательно печатает. Что тут вообще случилось?

Когда мы выходим из приемной, Артем кладет руку мне на поясницу и подталкивает в сторону лестницы. Оказываемся в закутке, где никого нет и он прижимает меня к стене.

– Ты чего делаешь? – отталкиваю громилу от себя, но он даже на миллиметр не двигается. Смотрит так, что хочется спрятаться.

– А на что это похоже, кошечка моя? – улыбается. – Расскажи.

Вспыхиваю от этого обращения.

– У меня есть имя, Артём. Не надо вот этого. Что ты сказал директору?

– Красивое у тебя имя. Прямо знаешь, на язык ложится, – проводит пальцем по моему запястью. Убираю руку.

– Артём, что ты сделал?

Он вздыхает и сводит брови.

– Объяснил на пальцах, что делать можно, а что нет. Завтра сюда приедут всевозможные проверки, выдерут твою крысу-директрису в хвост и гриву. Пришло время платить.

– Платить?

– За Влада. За тебя. Думаешь, никто не будет наказан? За пацана моего долго отгребать будут.

– Ты же не будешь... Ну, ты ведь только вышел из тюрьмы, – смотрю ему в глаза. Красивый же, подлец. И как будто прекрасно об этом знает.

– И? Всё буду, Аня, – наклоняется ниже и прижимается губами к щеке.

– Ты нормальный? Мы в школе, – толкаю его в грудь. – Отойди. Мне на урок надо.

Артем делает шаг назад и улыбается. Что его всё время так веселит?

– Наверное, и нормальный. Смотри с какой стороны посмотреть. Вечером заберу тебя. Не выпендривайся. Либо сама сядешь, либо силой затолкаю.

– Я с тобой никуда не поеду. Ты разве насильник?

– Да не насилую я женщин, сдурела? – поправляет куртку. – Но силу могу применить, когда надо. Тебе, я думаю, даже понравится, – ухмыляется.

– Мне не нравится насилие ни в каком виде, Артём. Если я говорю «нет», это значит «нет».

Обхожу мужчину и быстрым шагом иду в кабинет. Сколько времени от урока прошло? Кошмар. Стыдно перед учениками. Но и Артем этот, будь он неладен. До сих пор не понимаю, что происходит. Заступился – спасибо. А дальше, что? Какие проверки завтра приедут? И чем это потом для меня обернется? Зная, какая Ваганова по характеру, извинениями дело не закончится.

– Лаской тебя брать буду, кошка моя, – Артём бросает мне в спину.

Ускоряюсь, не хочу его ни слышать, ни видеть. Но всё равно смущаюсь. Не надо думать об Артёме и всё, куча уроков сегодня, надо сосредоточиться на важном.

Вечером я всё-таки сяду к нему в машину и нормальная жизнь останется где-то там, за пределами.

Глава 11. Артём

- Кого смог, всех подключил, – Герыч откидывается в кресле.
- Молодец, – подхожу к окну. Метёт, сегодня. К вечеру на дорогах будет месиво.
- Потом что будем делать?
- В каком смысле?
- Ну вообще.

Поворачиваюсь. Гера мой друг, брат, собрат и дальше по списку. Пулю поймаю за него, почку свою отдам. Но когда начинается вот этот пустой базар, мне хочется, его прибить. Несколько раз.

– Если у тебя конкретные предложения, я слушаю. А если хочешь опять за лирику общаться, отвали. И так куча всего, – провожу рукой по шее.

– Яну пока найти не можем. Провалилась сквозь землю опять. Может она уже того? – Герыч стучит пальцем по столу и смотрит с опаской.

Ненавижу это имя. И ещё сильнее ненавижу эту женщину. Предала. Многократно. Сына бросила в лютых условиях. Деньги получала исправно, на звонки мои отвечала. Говорила, что Влад общаться не хочет, потому что я закрыт. А в итоге?

Как увидел ребёнка своего, *таким...* Лучше бы меня там грохнули. Не могу забыть, как он плакал. Спрашивал, точно ли я заберу его. Грязный, голодный. Будто беспризорник. Хотя для нормальной жизни всё было. И я никого не приставил следить. Верил этой блядской натуре, что сын выбрал не знать меня. Грустно, но кто я такой, чтобы просить большего? Меня никогда в его жизни не было. Ни разговоров, ни прогулок, ничего. Я только деньги переводил, чтобы он в достатке жил. Хоть какая-то польза от меня. Влад и получился случайно, как-то так вышло. Я узнал, что Яна беременна, когда уже в СИЗО был. Потом она родила, фотки отправляла. Точно мой сын, как две капли похожи. Смотрел на снимки и радовался, что у меня ребенок есть. Влад подрастал, а Яна всё реже присылала фото. Так я и понял, что пацан точно общаться не хочет.

И её не грохнул за проституцию и предательство, пожалел. Всё-таки... Всё-таки она глубоко засела. Доверял ей. А нельзя было. Хотя много косяков она творила, просто я не замечал, идиот. Столько людей из-за нее пострадало.

– Ищи. Никто её не тронет, только я. Это уже дело принципа. Наказать. И так слишком много спустил ей.

– Ты её не грохнешь, Лёня. Это я знаю на сто процентов. Тогда какой смысл искать? Пусть шкерится до конца дней, чем не наказание?

Когда меня называют погонялом этим, аж мутит. Хотя реальное имя мало кто знает, только самые близкие. Яна знала. Мерзость.

Герыч прав. Не поднимется у меня рука на женщину, даже такую. Но это не значит, что надо простить и отпустить. Нет. В глаза хочу посмотреть, вопросы задать. Как думаю про нее, так разнести всё в щепки хочу.

- Твоя задача – найти. А в остальном я сам разберусь.
- Как скажешь. Пойдешь курить? – друг встаёт из-за стола.
- Не курю. И тебе не советую, – ложусь на кожаный диван прямо в ботинках. Гера усмехается и выходит.

Смотрю в потолок, слышу тиканье настенных часов. Не могу привыкнуть к свободной жизни. Всё не так, как десять лет назад. Оно и понятно, но всё равно сложно влиться. Главное, что Влад рядом. И училка эта. Сирена, так и манит.

Волосы белые, длинные. Глаза карие, что странно. Обычно светловолосые с голубыми глазами. Или мне такие попадались. И одета всегда в юбку или костюм строгий. Такая прям, ну

училка, сразу видно. И зубки показывает, ещё сильнее притягивает. Кошка. Вроде ласковая, но и морду расцарапает. Такое мне нравится. Ухмыляюсь про себя. Можно было с любой бабой завалиться на квартиру съёмную, но не тянет. Хочу Аню.

Смотрю на часы – пора ехать за моей кошкой. Встаю с дивана, накидываю куртку. Оглядываю кабинет Герыча, срач до ужаса. Ненавижу грязь. Как мать в детстве приучила к порядку, так это всю жизнь со мной. Всё должно быть в чистоте, всегда.

– Сваливаешь? – Гера натывается на меня в дверях.

– Да, завтра приеду.

– Не раньше обеда. Я до одиннадцати точно не появлюсь.

Знаю, потому что Герыч бухает ночи на пролет, а потом спит до победного. И появляется на работе только ближе к трем часам дня.

За полчаса доезжаю до школы. Сядет в машину или нет? Упертая же, но цепляет этим. Цветы надо было купить, завтра исправлюсь.

Аня выходит через пять минут. Сразу меня увидела, напряглась. Открываю дверь изнутри, когда подходит ближе. Останавливается в нескольких шагах, сомневается.

– Или сама, или силой. Помнишь? – улыбаюсь.

– От тебя одни проблемы, – садится в машину и я чувствую её запах. Сладковатые духи, вкусно. – Мне надо домой. Пожалуйста.

– У меня другие планы на тебя, – выезжаю из микрорайона.

– Артём, мне надо выгулять собаку.

Точно. Забыл, что у нее пёс живёт. Ладно. Домой, так домой, но ненадолго.

– Хорошо, – поворачиваюсь к ней лицом. Сжалась вся, пакет чуть ли не в зубах держит.

– Расслабься, не съем тебя.

Молчит. Я же ничего не сделал плохого. Чего боится-то?

– Аня, хватит. Я не собираюсь тебя насиловать или что-то в этом роде. Не напрягай меня.

Дёргается от возмущения, а я смеюсь. Любая реакция мне нужна, только не тупое безразличие и страх. Со всем остальным я справлюсь.

– Если я напрягаю тебя, зачем приехал? – обида в голосе.

– Увидеть хотел. И холодно, чтобы не замёрзла.

– Очень заботливо с твоей стороны, но не обязательно было.

– Всё обязательно, Аня, когда дело тебя касается.

Когда мы доезжаем до её дома, она опять напрягается. Последние пять минут я вообще молчал.

– Что? – паркуюсь напротив подъезда.

– Я не говорила свой адрес, откуда ты узнал его? – смотрит с таким ужасом, что я аж теряюсь.

– У меня есть некоторые связи, через них и узнал.

– Это неправильно.

– Ладно, пусть будет неправильно, – достаю ключи из зажигания. Какой смысл объяснять, что я уже всё про неё пробил несколько раз. Адрес, номер медицинского полиса, серийный номер модема для вай-фая. Я всё знаю, но промолчу.

– Ты пойдешь со мной? – вылезает из машины.

– Да, с собакой погуляем, потом я заберу тебя куда-нибудь.

– Не надо, я устала. У меня уроки были с утра, да и ситуация та... Я не хочу никуда идти, – опять пакет прижимает к груди. Она в нем военную тайну переносит или тетради своих отпрысков?

– Дома останемся тогда, хорошо.

– Аня, – сзади ее окрикивает какой-то мужик. – Долго ты сегодня.

Это ещё что за свинтус?

– Ты что здесь делаешь? – Аня, кажется, пугается теперь по-настоящему. Отходит на пару шагов назад.

– Ты ещё кто? – встаю перед Аней. Обычный мужик, не из наших.

– Это мой бывший парень.

– Ну, не такой уж и бывший, – сопляк нервно улыбается. – Всё может вернуться, как и было, Анечка. Я как раз пришел поговорить. И за Троем соскучился.

– Нам не о чем разговаривать, Антон. Не приходи сюда. И собаку я не дам тебе ни за что, – у нее дрожит голос и я закипаю.

– Давай, гуляй отсюда, Антонио, – смотрю прямо ему в глаза, чтобы понял, ловить здесь нечего. Аня берет меня под руку и тянет к подъезду. Рано.

– Артём, ты идёшь?

– Да, – киваю ей. – Уходи, пока я тебя не вырубил. Аня – моя женщина, – наклоняюсь к мужику.

– Ты вообще гопник какой-то. Аня, – парень смеётся, – Настолько отчаялась, что решила побираться таким экземпляром? Неважно кто, главное, чтобы трахали?

А потом он делает то, что нельзя. Хватает Аню за куртку и толкает. Перед глазами всё как в тумане. Валю его на землю, бью кулаками в лицо. Открываю багажник и достаю битую. Ударяю несколько раз по голове и спине. Аня визжит и бросается к нему.

– Ты что наделал?! – плачет. Антон лежит на снегу, кровь сочится из головы. Снег под ним сразу становится красным и грязным.

– Нехрен трогать мою женщину, Аня, – дышу тяжело. Убираю битую обратно, закрываю машину. Поднимаю Аню за подмышки и тащу к подъезду. – Не вздумай жалеть его. И прикасаться к нему. Я очень ревнивый, кошка моя.

Глава 12. Анна

Меня трясет и немного тошнит. Он просто взял и... И сделал это. Не колебался. Покалечил Антона!

– Ты ненормальный, – вытираю слёзы и не могу попасть ключом в замок.

– Есть немного, а кто без греха? – усмехается, а мне вообще ни разу не смешно. Открываю дверь и включаю свет в коридоре. Трой радостно встречает, но при виде Артёма начинает рычать.

– Не признал? – Артём заходит следом и присаживается на корточки. – Я же гладил тебя уже.

Трой настороженно нюхает ладонь мужчины, узнает всё-таки. Убегает в комнату и возвращается, держа в зубах мягкую игрушку.

– Не забирай игрушку, – прошу. Снимаю ботинки и бросаю куртку на пол, но прежде достаю телефон из кармана.

– Я и не собирался, она слюнявая вся, – морщится. – Что ты делаешь?

– Вызываю скорую, – прикладываю телефон к уху. Артем выхватывает гаджет и сбрасывает звонок.

– Аня, не зли меня.

– Да ты в своем уме вообще?! Ты покалечил человека, ни за что, Артём! Он же умереть может.

– Ни за что? Он толкнул тебя – это раз. А два, прикоснуться посмел. Так нельзя, Аня. И не помрёт он.

Трой смотрит то на меня, то на Артёма. Поскуливает. Ему страшно. И мне тоже. Мы одни в квартире с *этим* человеком.

– Отдай телефон и я вызову врача. Пожалуйста, Артём. Я так не могу, это вообще в голове не укладывается. Ты слишком летаешь в своих мечтах.

– Я не летаю в мечтах. Я сразу тебе сказал о своих планах на тебя. Никого третьего не будет, Аня. Никаких твоих бывших сопляков.

– А ты меня спросил? Хочу я быть в этих твоих планах?

Артём молчит и смотрит опять так, будто сорвётся и придушит.

– У женщин такое не спрашивают. Потому что вы всегда отказываетесь, строите из себя непонятно что. Цену набиваете. Хотите нормального мужика, но выбираете какое-то чудо-юдо и сбоку бантик. Я не святоша, Аня. Совсем. Но я в этих простых понятиях собаку сожрал. Хватит выпендриваться. Я не собираюсь отступать. Ты моя. Я твой. Всё на этом.

Наверное, каждая женщина хочет услышать подобные слова. Но сейчас они меня совсем не располагают.

– Звони, – бросает телефон на тумбочку. – Вызывай врача. Что случилось, не знаешь. Увидела избитого, решила помочь. Поняла?

А у меня есть выбор сказать иное?

Киваю. Звоню в скорую и говорю всё, что до этого озвучил Артём. Чувствую себя странно. Я ведь свидетель. И прекрасно знаю, кто покалечил Антона.

– Долго тебя ждать ещё? Он в туалет хочет, кажется, – Артём смотрит на Троя, который суется около двери. Да, он хочет на улицу. Переодеваюсь, цепляю на собаку ошейник и мы выходим гулять. Будто семейная пара, аж смешно.

На улице смотрю по сторонам, Антона уже нет, а следы крови остались. Вряд ли скорая приехала так быстро, я звонила минут шесть назад. Сам ушел или помогли? Надеюсь, с Анто-

ном всё хорошо. Да, мы разошлись не очень красиво, но я не желаю ему ничего плохого. Тем более увечий.

– Он точно нагулялся? – Артём спрашивает и смотрит на меня с прищуром. Мы обошли микрорайон, Трой сделал все туалетные дела. Можно было ещё прогуляться, но я без сил, просто на нуле.

– Точно.

Украдкой разглядываю Артёма. На улице его кудрявые волосы ещё сильнее закрутились. А снег красиво лёг на длинные ресницы, хочется смахнуть снежинки. Но я ничего не делаю, отворачиваюсь.

Пока я мыла Трою лапы и переодевалась, Артём хозяйничал на кухне. Слышу, как гремит посуда и почему-то удивляюсь, что он не бытовой инвалид. С Антоном было совсем не так.

– А барбоса чем кормишь? – закрывает холодильник. Артём в черной водолазке и синих джинсах. Рукава водолазки подняты до локтей, обтягивающая ткань словно вторая кожа. Руки такие, что прямо... Красиво. Хоть и одет полностью, но всё можно дорисовать воображением. Не хочу, чтобы это меня волновало.

– Мясом.

Артём садится за стол и чешет Троя за ухом. Я достаю из холодильника чеплашку с мясом, режу на средние кусочки и ставлю миску в подставку. Трой сметает ужин за две секунды и возвращается к Артёму, чтобы дальше гладиться.

На плите закипает суп. Видимо, первое свидание всё-таки состоится в моей квартире и вместо ресторанной еды – рассольник. Р-романтика.

– Будешь есть? – спрашиваю.

– Конечно.

Ставлю тарелки на стол и ловлю себя на мысли, что жду его вердикта. Понравится Артёму готовка моя или нет. Я не повар, как умею, так и готовлю. Артём съедает тарелку супа и кажется, остаётся довольным.

– Спасибо, – вытирает рот. – Обожрался.

– Пожалуйста, – ставлю посуду в раковину.

День сегодня сумасшедший. Я как будто в прострации. И не до конца понимаю, что Артём сидит у меня на кухне, а час назад избил Антона.

– А если кто-то видел? – упираюсь спиной в столешницу. – Что ты избил Антона. Что тогда?

– Ничего, – пожимает плечами. – Можешь сама меня сдать, если легче станет.

– И ты ничего не сделаешь мне за это?

Артемом улыбается, встаёт и берет меня за руку. У него теплая и немного шершавая ладонь. Гладит большим пальцем по моим костяшкам. Вроде безобидно всё, но эти проклятые бабочки в животе, трепещут.

– Для тебя, скорее всего, это дико. Но такова жизнь, кошка моя. Привыкнешь. Я не грубый с женщинами, но очень ревнивый. Специально это повторяю, чтобы ты запомнила. Считай, это как дать собаке твоей команду «фас». У меня также, – берет моё лицо в ладони. Чувствую, что краснею. Он слишком близко.

Артём целует в подбородок, запах его моментально окутывает. Мне становится жарко, то ли от смущения, то ли от желания ответить. Артём останавливается в миллиметре от губ, ждёт? Ждёт. Подаю немного вперёд и даю себе мысленно оплеуху за эту слабость. Но кто может думать трезво, когда вот такое происходит? Артемом прижимается губами к моим, целует осторожно и даже нежно. Глаза сами закрываются, а тело сводит от многочисленных мурашек. Мужчина запускает пальцы мне в волосы, придерживает затылок, целует ещё глубже. Дыхание перехватывает от ощущений. Он даже целуется как бог.

Но всё это длилось недолго. Трой, кажется, хоть и принял Артёма, но не сильно терпит наш близкий контакт. Слышу, как подходит к нам, наступает лапами мне на ноги и скулит-рычит, как это обычно бывает в приступах болтовни.

Артём усмехается и проводит языком по моим губам. Вот же...

– Понял, никаких зажимай. Но это только сегодня, – садится на корточки перед собакой и обнимает его за шею. – Вот это у тебя воротник мощный, – сжимает шерсть и немного оттягивает в сторону. – Ты как медведь.

Меня подкупает, что Артём так общается с моим питомцем. Я люблю свою собаку и очень к нему привязана.

– Как ты узнал про утренний инцидент? Влад позвонил?

– Да, – встаёт и снова нависает надо мной. Высокий же какой. – Испугался, когда увидел, что тебя ударили.

Я уже и забыла об этом, но сейчас щека стала опять пульсировать. Провожу по ней рукой, кожа сильно чувствительная. Вспомнила, как отец меня в детстве бил и я потом также проверяла эти места. Подмечала, что кожа после удара будто тоньше становилась.

– Спасибо, что заступился. Но я бы сама решила проблему.

– Не сомневаюсь, Анна Николаевна, – прижимает к себе. Обнимаю Артёма за талию и стараюсь не думать о бабочках, которые сейчас устраивают бунт. – Хочу, чтобы нормально всё было, Аня. Доверять тебе хочу. И чтобы ты мне доверяла. Мне нужна только правда, во всём. Даже если тебя что-то не устраивает, говори сразу, но правду.

– Меня не устраивает, что ты отец моего ученика. И эти отношения кажутся неправильным. Меня не устраивает, что ты избил Антона и считаешь, что в этом нет ничего страшного. Меня не устраивает, что ты строишь на меня планы, будто я игрушка твоя, а не человек со своей жизнью. Достаточно для первого раза? – опускаю руки.

Артём улыбается и проводит рукой по моей щеке.

– Первые два пункта – хрень полнейшая. Насчёт последнего, я понял.

– Что понял?

– Не хочу ломать тебя, Аня. Ты не пустышка, которая будет смотреть мне в рот и восторженно кивать. Это меня и подкупает. Стержень твой. Но и от меня ты никуда не денешься.

– Что тогда делать? – смотрю на его кудряшки и хочу потрогать.

– Подстраиваться под друг друга. Я так никогда не делал, возможно с первого раза не получится.

У меня диссонанс. Артём ведь вообще не создаёт впечатление человека, который может идти на уступки. Скорее наоборот, продавит собой и ничего от тебя не останется.

– Это звучит разумно, – сжимаю кулаки. – Моя работа очень для меня важна, Артём. И я не хочу, чтобы были разговоры неприятные или разборки, как сегодня.

– Ну так работай, кто против-то?

– Я про другое. Если всплывёт, что ты избил Антона на моих глазах, а я ничего не сделала, это будет... Ужасно.

– Нормально всё будет, кошка моя.

Не будет, Артём. Механизм уже запустился и скоро нас раздавит.

Глава 13. Артём

Дни пролетают по щелчку, в суете. Пора вливаться в жизнь, в работу. За эти десять лет всё слишком изменилось, надо догонять, иначе быстро окажусь на обочине.

Гера готовится к очередной предвыборной кампании. Ему надо сохранить депутатское кресло, чтобы все работали дальше, с текущими объемами и ресурсами. Герыч из нас самый «чистый»: высшее образование, мастер спорта по каратэ, ни одного прихода в ментовку, родители инженеры. Золотой ребёнок, гордость семьи и прочее. Но это всё не мешало ему участвовать в криминале, и сейчас быть нашим представителем в мире белых и пушистых. Его ненавидят и боятся, потому что сила за ним стоит неимоверная.

– Завтра утром в мэрии заседание. Три раза переносили, подозрительно, – Гера снимает пиджак, бросает его на диван. Закатывает рукава черной рубашки и поправляет золотые часы.

– Почему подозрительно? – сажусь в кожаное кресло. Смотрю на рядом стоящую тумбочку и замечаю, что друг всё-таки убрался здесь. Неужели.

– Обычно всё расписано на месяцы вперёд. Могут добавить дополнительные совещания, но не отменять и переносить запланированные, – плюхается в кресло. Сводит густые черные брови и сейчас его восточные корни сильно проявляются. Вообще с возрастом он больше стал похож на своего прадеда. Он то ли чеченцем был, то ли дагестанцем, не помню уже. Но Гера много взял от него. Так посмотришь и не скажешь, что по паспорту он Герасимов Демьян Вячеславович.

– Есть мысли на этот счёт?

Молчит. Значит, есть.

– Чернов мутный в последнее время. За кресло своё так переживает, что не знает, куда податься. Часто приезжает ко мне, хотя у нас всё на бумаге заверено. Всё официально и через юристов.

– Так не выборы мэра же сейчас, какой смысл переживать? Ему ещё три года можно спокойно сидеть, – встаю к маленькому холодильнику и достаю два энергетика. Бросаю Дёме один и тот ловит не глядя. Ухмыляюсь. Реакция как у тигра.

– В том-то и дело. Думаю, давят на него, вот и мечется, – протирает выемку и открывает банку. Делаю то же самое.

– Защиту попросит? – сажусь обратно.

– Думаю, да. На тебя попытается выйти. Он уже несколько раз спрашивал, когда ты освободишься и чем планируешь заниматься.

– Так я здесь, – улыбаюсь. – Серый кардинал всегда на месте и готов к сотрудничеству. Любая прихоть за ваши бабки.

Герыч смеётся и отвечает на звонок мобильного. Слушает, кусает губы и меняется в лице. Чувствую, какая-то херня случилась.

– Сначала посмотри сам, Боря. А потом вызывай ментов, пусть по протоколу всё делают. Давай, – отключается и кладет телефон на стол. – Блядь.

– Ну?

– Боря нашел растяжку между моей тачкой и соседней. Здесь, на стоянке.

О как.

– Ты приехал час назад сюда, успели так быстро? – сжимаю переносицу. – И тут рядом бизнес-центр, куча людей.

– Вот именно. Ненавижу это. Хотите грохнуть, приходите лично, чтобы я видел кто это, а не как крысы, – встаёт и отталкивает кресло, оно катится до стены и бьётся ножками об плинтус.

– Кто мог?

– Кто угодно, Тём. Желающих куча. Депутатские, либо кто-то из криминальных. В кого не ткни пальцем, у всех есть вопросы ко мне, – закрывает жалюзи на окнах.

Смотрю в спину друга. Здоровый бык, но спокойный. Это хорошо. По молодости мы его придуришь вечно осаживали. Горячий был, сразу в драку. А сейчас прямо образец выдержки.

– Значит, мне тоже стоит ждать сюрприз.

– Почему? – Герыч поворачивается ко мне лицом. – Ты только вышел.

– И? Уверен, кто-то этого и ждал, чтобы гвоздь в мой гроб забить.

– А смысл? Проще было там тебя грохнуть, никто бы не разбирался. Мало ли, что эки не поделили.

Гера прав. Но мы что только не чудили до моей отсидки. И Яна столько людей подставила. Я, кстати, всё время на зоне ждал, что мне перо прилетит за это, но нет. Чуйка шепчет, что всё ещё впереди. Авторитетные такие прогибы не прощают.

– Думаешь, из-за Яны?

– Знаю.

Дима допивает энергетик и выбрасывает банку в мусорное ведро. Вздыхает.

– Я не знаю, где ее искать. Всё облазили. Уверен, она уже на том свете. Потому что ты защитой её не обеспечил, а больше никому.

– Ну как это? Менты запросто могли спрятать.

– Да зачем она нужна им? Тем более, следователя того грохнули, который под Батыра копал. От нее какая польза? Никакой, – достает пачку сигарет и закуривает. – Менты могли сами её и завалить.

Всё могло быть. Но ситуацию это не меняет. Мне нельзя расслабляться. У меня сын и Аня. Их могут задеть эти разборки. Я никогда женщин и детей не трогал, но это не значит, что мои враги будут с такими же понятиями. Тревога появляется, когда думаю, что с Аней или Владом что-то случится.

Раздается стук в дверь и в кабинет заглядывает Лариса Ивановна, секретарь Геры.

– Демьян Вячеславович, через десять минут прием граждан. Первый по записи уже пришел, – женщина улыбается. Ей лет пятьдесят пять, хорошо выглядит. Приятная такая, миловидная.

– Хорошо. По времени пусть заходит, – Дёма опускает рукава и надевает пиджак. – Останешься? – спрашивает у меня.

– Нет, за Владом надо в школу, – встаю.

– Давай покрестим его? – Гера подходит ко мне и кладет руку на плечо.

– Будешь крёстным? Только тебе могу доверить это, – ухмыляюсь.

– С радостью. Позвоню знакомому батюшке, на ближайшие дни запланируем.

– Хорошо. На связи.

Выхожу на улицу, снег опять валит. Летом поедем в Анапу, там у меня дом. Владу понравится. Море рядом, фрукты любые. Батут можно поставить на территории. Всё для него сделаю. Постараюсь всё восполнить и не просрать его детство. И Аня будет с нами. Кошка моя, соскучился уже. Эти дни только отвозил и забирал её с работы. Иногда она даже награждала меня поцелуями, но не больше. Я, конечно, подожду ещё, но сливать в душе как-то не комильфо. Хочу уже почувствовать всё, что надо.

Сажусь в машину, завожу. Странный щелчок. Не завелась с первого раза. Что такое? Пробую ещё и меня накрывает оглушающий звук взрыва. Чувствую резкую боль в груди и отключаюсь.

Глава 14. Анна

Когда Артём сказал про проверки, я не думала, что их будет столько. Приехали некоторые службы, о существовании которых я даже не знала.

Школа стояла «на ушах». Ваганова в диком стрессе, везде находили нарушения, а как их исправить за короткий срок – непонятно. Вчера вечером ей даже вызвали скорую. Давление подскочило из-за услышанной суммы штрафа, которую придется выплатить.

Я, как и другие учителя, немного злорадствовала. Мне стыдно из-за этого, но я рада, что в некоторой степени справедливость восторжествовала. Но Настя говорит, этим всё не закончится, Ваганова будет мстить мне и Владу за эти унижения. Всё возможно, но пока женщина занята школьными делами.

Сегодня у меня день пятиклассников. С утра и до обеда уроки с ними. То ли ретроградный Меркурий, то ли гормоны, я не знаю. Но дети просто как с цепи сорвались. Ругаются между собой, не слушают меня, разговаривают на уроке. Делаю замечание – кивают, а потом всё по-новой.

В моем же классе ситуация стала ещё более напряжённой. Линар вернулся с больничного и теперь между ним и Владом молчаливая война. В школе не дерутся, но подозреваю, что я просто всего не знаю. Влад немногословен, а Артём вряд ли о таком расскажет мне.

Последние дни Артём как будто пытался ухаживать. Отвозил утром на работу, а вечером забирал. Позавчера приехал с букетом красных роз и я аж растерялась. Очень приятно, конечно. Бабочки в животе порхали, а разум твердил, что это всё плохо закончится. Но в моменты, когда Артём не давит, мне прямо хочется... Быть с ним. У нас много общего и я иногда вижу в нем родственную душу. Вы скажете, что я влюбилась, но я не буду спорить с очевидным. Влюбилась, но голову не потеряла.

Выхожу из столовой и вижу одетого Влада у турникета. Стоит, смотрит в окно.

– Чего домой не идёшь? – подхожу к мальчику.

– Папу жду, – поворачивается ко мне. – Ещё не приехал.

– Позвони, может завертелся в делах, – перевожу взгляд в окно и ищу черную машину Артёма. Не видно. Не уверена, что Влад знает о наших отношениях с его отцом, я за этот момент очень переживаю. И не хочу спрашивать об этом в школе.

– Звонил, трубку не берет.

Почему-то чувствую тревогу. Артём всегда на связи. Отвечает на звонки и сообщения в первые секунды.

– Поднимешься к нам в кабинет?

– Нет, буду ждать, – улыбается.

– Ну хорошо, до завтра тогда, – улыбаюсь в ответ. Пока поднимаюсь по лестнице, пишу смс-ку Артёму.

«У тебя всё хорошо? Влад ждёт тебя и сказал, что ты не отвечаешь на звонок»

Отправляю. Сообщение не доставлено.

Выдыхаю. Мало ли, может он в таком месте, где связь не ловит. *В каком?*

Следующие уроки во второй смене я еле провожу. На перемене спускалась на первый этаж, Влад всё ещё ждал у окна. Очень странно. Звоню Артёму и «абонент недоступен». Ладно, зачем паниковать? Нет причин для беспокойства, да?

День тянется мучительно долго. Я проверяю телефон каждые пять минут, но от Артёма нет ответа. Влад всё-таки ушел, охранник сказал, что не дождался отца и пошел домой. Это хорошо. Наверное.

Когда звенит звонок с последнего урока я радуюсь ещё сильнее, чем ученики. Может Артём всё-таки приехал за мной? А телефон где-нибудь остался, потерялся.

Быстро одеваюсь и выхожу из школы. На улице ветрище, как бы не унесло. Людей практически нет, в такую погоду опасно выходить. Как сейчас с Троем пойдем? Ладно, не в первый раз же. Выхожу за территорию школы, иду по дороге между домами. Рядом останавливается огромная черная машина.

– Анна Николаевна, – пассажирское окно открывается и из него на меня смотрит взрослый мужчина. – Садитесь. Поговорить надо.

Глава 15. Анна

Смотрю на мужчину и хочу рассмеяться в голос. Кто в здравом уме сядет в машину к незнакомцу? Я – точно нет.

– Я вас впервые вижу, – поправляю перчатки.

– Ну вот и познакомимся. Садитесь, – задняя дверь приоткрывается. Видимо, он думает, что я всё-таки залезу в машину.

– Очень глупо полагать, что девушка сядет в машину к незнакомому человеку. Так ещё и не к одному, – только сейчас замечаю, что за рулём мужчина очень похож на бандита.

– Мы друзья Лёни, вам нечего бояться.

– Кого? – переспрашиваю. У меня нет знакомых с таким именем.

– Блядь, – водитель проводит рукой по лицу. – А как его зовут-то?

– Не знаю, – второй отвечает ему и выходит из машины. Если они захотят меня обокрасть или изнасиловать, у них легко получится. Мужчина просто огромный. Наверное, даже выше, чем Артём. И глаза... казах, наверное.

– Меня зовут Асылжан. Я работаю на Лёню, на вашего ёбы... Мужчину вашего, – откашливается. Такое ощущение, что ему тяжело разговаривать вежливо, но он очень старается. – Это его погнало в нашем... ээээ... Ну ты же поняла?

Смотрю на этого великана и диву даюсь. Его кто-нибудь вообще понимает?

– Чего вы от меня хотите?

Ветер сильно дует мне в спину и я делаю несколько шагов вперёд. Асылжан хватается меня за плечи, придерживает. Щурится из-за плохой погоды. Или из-за меня, непонятно.

– Чтобы ты молча села в тачку и мы отвезли тебя к нему.

– Больше ничего не сделать? – скидываю его руки с себя и практически бегу в сторону дома. Ненормальный какой-то. Слышу отборный мат и меня аж корбит.

Терпеть не могу таких. Мало ли что у него в голове. Если бы они действительно были от Артёма, вряд ли бы так общались, да?

На улице очень холодно. Я кое-как добираюсь до дома, лицо надуло, кожу щиплет.

– Привет, малыш, – открываю дверь в квартиру и обнимаю Троя. Он радостно скулит и показывает мордой на ошейник. – Сейчас пойдем, надену штаны потеплее.

Когда у тебя есть собака, ты одеваешься как солдат. Три секунды и готово. Неважно какое время суток, это отточенный навык и даже ранним утром всё равно одеваешься быстро.

На улице Трой не очень нравится, хотя он любит снег. Ветер этот дурацкий всё портит. Мы прошлись вокруг дома и обратно. Всё-таки сегодня не лётная погода. Пока поднимаемся на этаж, достаю телефон и проверяю сообщения от Артёма. Пусто.

Не хочу нагнетать, но переживаю. Я бы могла подумать, что он пропал, потому что переключился на другую девушку. Но Влада он тоже не забрал вовремя. Значит, что всё-таки... Ладно, мало ли, что у него за дела.

Подходим к двери и я вижу, что личинка замка повернута не так, как я всегда оставляю. Обычно я поворачиваю её горизонтально, а сейчас она вертикально. Трой нюхает дверь, у него встаёт холка.

Что-то не так.

В квартире чужие.

Паника моментально накрывает. Я боюсь зайти домой. Это точно кто-то не из своих. Ни у кого нет ключей от моей квартиры.

Тяну Троя за поводок и мы тихонько спускаемся на первый этаж. Сердце так колотится, аж пульсирует в висках. Открываю дверь домофона и натыкаюсь на мужчину. Закидываю

голову и всматриваюсь в лицо. Это Асылжан. Мне становится ещё страшнее. Он с презрением смотрит на Троя, а потом на меня.

– Чё пришибленная такая?

– В квартире кто-то есть. Не знаю кто. Они зашли, пока мы гуляли, – тараторю. Этому типу я тоже не доверяю, но мне страшно. Трой рядом поскуливает и садится мне на ботинок.

Асылжан меняется в лице и достает из-за ремня пистолет. Он же настоящий? Ну да, вряд ли бы он таскал с собой игрушечный.

– Молча садись в тачку и ждешь, поняла?

Открываю рот, чтобы спросить, что происходит, но Асылжан меня смиряет недовольным взглядом.

– Закрой хлебальник, мне вообще насрать. Моя задача привезти тебя и этого, – кивает на Троя и отталкивает меня в сторону. – Иди в машину, я сказал.

Черный внедорожник стоит у подъезда и водитель открывает нам заднюю дверь. Асылжан заходит в подъезд, а мы всё-таки идём к машине.

– Может вы что-то постелите на сиденье? – открываю дверь шире.

– Не, нормально. Запрыгивай, красавчик, – мужчина улыбается и я чувствую небольшое облегчение, что он не такой грубый, как Асылжан.

Трой прыгает на сиденье и всё обнюхивает. Мужчина поворачивается к нам, протягивает собаке ладонь, а потом чешет его за ушами. Трой скулит, перевозбудился. Мы очень редко ездим с ним куда-то именно на машине. Наверное, было пару раз за всю его жизнь.

– Вы не знаете, что происходит? – снимаю шапку и шарф.

– Не особо. Но замес какой-то намечается.

– А причем здесь я?

Мужчина вздыхает и смотрит на меня с усмешкой.

– Лёня серьёзный человек в наших кругах. И такое... Ну, случается.

– Что случается?

На секунду осознаю, что всё-таки села в машину к незнакомым мужчинам. В квартире непонятно кто. Асылжан этот странный и у него есть оружие. Артём не выходит на связь и они вроде как говорят про него, но у меня нет уверенности, что этот Лёня – Артём. Что за странное прозвище для бандита?

Дверь в машину резко открывается, Асылжан садится вперёд и сильно хлопает дверью. Дикарь.

– Гони, Мутный.

Мутный? Кто им придумывает такие клички?

Водитель снимает ручник и мы трогаемся с места. Едем быстрее, чем надо передвигаться во дворе. Троя немного мотает по салону, сажу его к себе на колени.

– Вы скажите, что случилось? Кто был в моей квартире и куда мы едем?

Асылжан вздыхает и кусает губы.

– Не скажу, потому что не знаю. В квартире были... Недоброжелатели. Сейчас приедем на базу и будет ясно.

– На какую базу?

Замечаю в зеркале заднего вида взгляд этого Мутного и он едва заметно качает головой. Мне нужно замолчать? Хорошо. Ему я верю больше, чем Асылжану. Но вопросов у меня вагон и маленькая тележка. Мне ещё тетради проверить надо, стирку загрузить. И встать завтра рано. Трой голодный. Я хочу домой.

Мы едем минут двадцать и оказываемся у частного дома. Выглядит он так, будто его построили в прошлом веке. Обшарпанный и неприметный. Единственный свет на улице – это фары нашей машины. Мне не по себе. Мы непонятно, где и с кем.

– Выходим, – Асылжан смотрит на меня через плечо и открывает свою дверь. Мы вылезаем, сначала я, потом спускаю собаку. Трой метит забор дома и Асылжан кривит лицо. Извините, у него инстинкты.

К счастью, Мутный стоит рядом и я чувствую себя в мнимой безопасности. Ему нравится Трой и он всячески пытается с ним поиграть. Я не против, наоборот. Но тревожно в целом из-за ситуации.

– Где мы? – спрашиваю у Мутного. – У вас есть нормальное имя?

Мужчина смеётся. Ветер здесь не такой сильный, что радует.

– Сергей. Мы на базе, пойдём.

Асылжан курит в стороне и смотрит в телефон. Я рада не быть под его тяжёлым взглядом. Заходим внутрь дома и я чуть ли не ахаю от удивления.

– Что за...

Глава 16. Анна

Снаружи этот дом похож на сарай, но внутри... Не знаю, как выглядит евроремонт, но, подозреваю, что вот так. Светлые стены, на полу либо мрамор, либо паркет такой расцветки. Я совсем не разбираюсь в дизайне интерьеров. Выглядит всё красиво, но очень странно. Много кожаных диванов и кресел. Огромный деревянный стол, за ним поместится человек пятьдесят. Вдоль стен стоят деревья комнатные, подстрижены одинаково и у них горшки тоже одного цвета. Наверное, у владельца этого помещения есть особенности. Слишком всё чисто и идеально.

– Почему вы называете это место базой? Тут как во дворце, – расстегиваю куртку. Трой всё нюхает, ему интересно, но далеко не отпускаю.

– Не знаю, Лёня этот дом называет базой, – Сергей снимает кожанку и бросает её на спинку ближайшего кресла. У мужчины по бокам висит кобура с пистолетами. Сглатываю. Я в логове бандитов, не надо об этом забывать.

Мы в большом коридоре, справа приоткрытая дверь на кухню. Там горит приглушённый свет и немного удаётся разглядеть белый кухонный гарнитур. Здесь всё в таких цветах? Трой тянет меня дальше и я поворачиваюсь к Сергею. Он кивает и я немного ослабляю поводок, чтобы Трой мог нюхать дальше.

– Зачем я здесь? – спрашиваю мужчину.

– Затем, что я так сказал, – за спиной раздается хриплый голос Артема и я вздрагиваю. Трой тоже реагирует и сразу меняет траекторию движения – летит к Артёму с виляющим хвостом. Сергей уходит на кухню и мы остаёмся одни.

– Что с тобой? – смотрю на Артёма, у него всё лицо в мелких ссадинах, будто порезы от осколков. Он раздет до пояса, плечо и грудь перебинтованы.

– Машину взорвали мою.

– Что?! А ты...

– Живой, как видишь, – ухмыляется. – Задело чутка.

Артём подходит ближе и я всматриваюсь в его бинты. Взорвали вместе с ним? Можно сказать, что он легко отделался?

Трой садится рядом с Артёмом и поскуливая смотрит на него. Мужчина проводит рукой по уху и собакам моя вроде успокаивается. Ждал приветственных объятий? Вряд ли Артём сможет наклониться.

– А где Влад? Он ждал тебя в школе. Звонил. И я тоже звонила.

– Сын в надёжном месте, спрятал его у родителей друга. Пока никакой школы. И тебе тоже, – помогает мне снять куртку.

– В смысле никакой школы у меня?

– В прямом, Аня. Забыла, что в твоей квартире левые типы были?

Забыла уже, да. У меня голова вообще не работает. Слишком много переживаний за сегодня.

– Я ничего не понимаю, Артём. Я просто школьный учитель. И всё, – провожу рукой по волосам.

– И не надо ничего понимать. Я разберусь со всем, но время надо. Видишь, немного меня помяли, – улыбается.

– Не смешно. У меня работа, ученики. Тетради проверять надо и всё остальное.

– У тебя больничный. На месяц. Погода плохая сегодня, поскользнулась и ногу сломала. С кем не бывает? – кладет ладони мне на плечи и сжимает. – Не выпускай когти, кошка моя. Так надо сейчас, потерпи.

У меня внутри всё горит от злости.

– Здорово ты всё решил за меня. Я не имею к тебе и твоему миру никакого отношения.

– Имеешь. Ты моя женщина, Аня. Мы уже это решили, – берет меня за руку и ведёт в комнату. Трой идёт рядом.

– Артём...

– Мне нравится, когда ты зовёшь меня по имени, но не с такой интонацией, – открывает дверь и пропускает нас вперёд. Это спальня, здесь всё такой же идеальный ремонт и порядок. Всё в белых цветах, как в психушке. И пахнет медикаментами. На прикроватной тумбе вижу бинты, упаковку таблеток и шприцы. Сама комната небольшая, но кровать явно не по размеру. Огромная, даже слишком.

Артём садится на кровать, морщась придерживает грудь. Трой садится у него в ногах и кладет морду Артёму на колени. Мужчина отцепляет поводок и собака отряхивается.

– Ошейник оставить? – кладет поводок на пол.

– Да, лучше оставить.

– Здесь безопасно. И тебе, и ему.

– Я не уверена. Верни нас домой, – сажусь рядом с ним.

– Нет.

Вздыхаю. Артём тоже молчит, пока у Троя не начинается урчать живот.

– Голодный? – чешет Троя за шею.

– Да. Мы вышли на улицу, потом эти люди в квартире, и всё. Ничего не успела, – сжимаю переносицу. – Кто был в квартире, ты знаешь?

– Знаю. Не думай об этом. Уже их нет, – встаёт. – Пойдем на кухню, покормим вас.

Хочу переспросить, что значит «их нет», но у Артёма такой вид, вряд ли расскажет мне. Наверное, Асылжан поговорил с ними. И всё. Да? Это же не значит, что...

– Аня, – Артём нависает надо мной. – Иди ко мне, – тянет руку и я поднимаюсь. Мужчина кладет ладонь мне на затылок и целует. Как будто успокаивает, но всё равно напирает. Дышит тяжело, опускает руку на поясницу, ещё ниже. Сжимает ягодицы по очереди. Слышу его хриплый стон, но как будто больше от боли, чем от удовольствия. – Бля, – отрывается и смотрит на грудь. Бинты постепенно становятся кровавыми.

– Тебе нужен врач, – смотрю на него с испугом. Я боюсь крови и всего такого.

– Уже был врач. Сейчас Мутный перевяжет, нормально. Пойдем.

Видимо, у нас сильно разное представление о том, что такое нормально, а что нет.

Трой чувствует себя как дома, спокойно передвигается по коридору. Если это дом Артёма, и здесь всё такое чистое и светлое, как ему не мешает собака? Или терпит Троя из-за меня? Хотя он вроде и не терпит. Странный мужчина.

– Перевяжи меня, – Артём говорит Сергею, который стоит у кофемашины. Кухня здесь навороченная, чего только нет. – Посмотри в холодильнике, чем собаку покормить можно, – это уже мне указание.

Открываю холодильник и сглатываю удивление от количества разной еды. Мясо, рыба, икра, овощи, какие-то бутылки. Глаза разбегаются и я без понятия, что отсюда можно дать собаке.

– Я не...

Сергей бросает кружку, подбегает и валит меня на пол. Последнее, что я слышу, это крик Асылжана из коридора.

– Ложись!

Глава 17. Артём

Не так страшна перестрелка, когда ты в ней один. Или, когда рядом такие же, бывалые. Жутко, когда всё происходит в присутствии невинных людей.

Мутный оказался к Ане ближе и быстрее среагировал. Она осталась жива благодаря ему. Несколько пуль пролетело прямо по траектории, где она стояла. Холодный пот стекает по спине. Меня потряхивает от мысли, что Аня могла умереть прямо сейчас.

Мы лежим на полу, я придавливаю собой собаку. Трой испуганно скулит и вырывается. Если отгрызет мне нос, я не удивлюсь. Но нельзя подниматься даже на уровень его роста.

Я не знаю, кто это. Только предполагаю. Они обстреливают дом через окна. Всё разнесли в щепки. Готовились, суки. Судя по количеству гильз и времени этого представления, на улице много людей. Но почему раньше не начали? Я был здесь несколько часов. И машину мою так заминировали, как будто убить не хотели, а только покалечить.

Утыкаюсь носом в собачий воротник, стараюсь поглаживать пса, чтобы немного успокоить. Он уже просто лежит и ждёт. Всё будет хорошо, это закончится.

Слава богу, у меня хватило мозгов отправить Влада к родителям Геры. Иначе...

Стрельба не утихает. Я вижу ноги Мутного, он шевелится. Живой. Но не знаю, задело или нет. Аня спрятана за барной стойкой, её не вижу. Напрягает, что не визжит и не пытается найти Троя. Гоню от себя хреновые мысли. Плечо тянет, бинты хоть выжимай. Белая шерсть собаки окрасилась моей кровью. Аня увидит, испугается. Но это только отмыть с мылом.

Кажется, мы лежим несколько часов. Нет смысла отстреливаться, только встанешь, так сразу поймаешь пулю и до свидания. А всё оружие лежит в сейфе между кухней и коридором. Асылжан тоже не дотянется, он наверняка где-то за входной дверью сидит.

Когда выстрелы наконец-то утихают, я чувствую, как тело было напряжено всё это время. Мышцы аж сводит. Двигаю челюстью, чтобы немного расслабиться.

– Рано, – Асылжан орёт и через секунду в доме бахает так, что закладывает уши. Потолок сыпется, дышать нечем от пыли. Пёс опять дёргается, прижимаю его к себе сильнее.

– Терпи, барбос. Нельзя паниковать, – закашливаюсь. Тело дрожит от слабости, я всё-таки с дырой в плече. Молчание Ани меня уже не настораживает, а пугает. В дом кинули гранату и даже писка не издала?

На улице слышны голоса. Человек пятнадцать. Я же найду всех и похороню. Но они, судя по всему, решили, что с нами закончено. Так даже лучше. Прислушиваюсь, люди садятся в машины, двери хлопают, потом звук разворота. Всё. Теперь точно всё.

– Это пиздец, – приподнимаюсь и собака вылезает из-под меня. Скулит, дрожит. – Аня?

Делаю несколько шагов до барной стойки, где они лежали с Мутным. Серёга встаёт и поднимает окровавленные ладони.

– Врач нужен, – вытирает лоб плечом.

– Задело всё-таки?

– Не меня, Лёнь, – хрипит.

– Чё? – заглядываю за стойку, Аня лежит на спине. Левое плечо и грудь в крови. Она без сознания.

У меня мутнеет в глазах. Как это, блядь, случилось. Трогаю пульс, слабо бьётся. Мутный всё время держал ее раны.

– Аня, – бью по щекам, она не реагирует. – Твою мать, не вздумай, Аня!

Поднимаю её на руки, не чувствую ничего, кроме ослепляющей ярости. Это война. Никакой пощады, никому.

– В тачку! – говорю Мутному. Он быстро вытирает руки полотенцем и идёт следом. Мы все целые, но не она.

Не она. Так не должно быть.

Асылжан видя нас, морщится. Насрать, что он думает. Пытался мне мозги промыть вчера, что нехрен Ане быть рядом.

– А с этим что? – Асылжан кивает на Троя, который вплотную идёт рядом со мной. Ему страшно, я понимаю.

– С собой, куда ещё.

Садимся в машину, я с собакой и Аней на заднем сиденье. Прижимаю девушку к себе. Касаюсь губами лба, мне кажется, что она прохладная. Но в таком состоянии нельзя делать вывод. Я горю сам. С меня льется пот, хотя я практически истекаю кровью и раздет.

– Как в нее попало? – спрашиваю Мутного. – Ты же ее закрыл!

– Как это и всегда бывает. Прилетело, когда не ждали. Сначала поверху прошло, потом чуть ниже и всё. Я не сразу заметил, что она... – запинается. – Не реагирует.

Кошка моя. Лучше кусайся и царапайся, а не так. Не вздумай умирать, Аня. Я тебя достану и на том свете.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.